Харьковский исторический альманах

Приложение 6

В. В. СКИРДА, Б. П. ЗАЙЦЕВ,
А. Ф. ПАРАМОНОВ

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ:
К ИСТОРИИ ГОРОДА ХАРЬКОВА

Харьков
ИД «Райдер»
2003

УДК 93(09)
ББК 63.3(4 укр)
И32

E-mail: paf69@mail.ru
Тел./факс: (0572) 17-20-46 (рабочее время)
Тел.: (0572) 67-77-85 (вечернее время)

Над приложением работали:

Набор	—	О. В. Харченко
Редактор	—	А. В. Казмирчук
Верстка	—	И. В. Ландсман
Корректор	—	Г. К. Трубников

Книга рекомендована ученым советом исторического факультета ХНУ им. В. Н. Каразина, в качестве учебного пособия, протокол № 7 от 19.09. 2003 г.

И32

Из глубины веков: К истории города Харькова. — Харьков: Райдер, 2003 — 80 стр., с илл. 52 стр.

ISBN 966-8246-36-5

В шестом выпуске приложений к «Харьковскому историческому альманаху» публикуется книга ученых Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, посвященная археологии г. Харькова и Харьковской области. В простой и доступной форме на основе материалов исследований ученых-археологов в книге раскрывается древняя история нашего края.

Подписано в печать 11.07.2003 г. Формат 60x90/16. Бум. офсет.
Гарнитура Times New Roman Cyr. Усл. печ. л. 3,8.
Отпечатано на ризографе. Тираж 300 экз.

Оригинал-макет подготовлен Издательским Домом «Райдер».
Адрес: 61002, г. Харьков, ул. Артема, 4.
Тел.: (0572) 47-19-56, факс: 43-17-57.
E-mail: info@rider.com.ua Homepage: http://rider.com.ua

ISBN 966-8246-36-5

350-летию города Харькова посвящается

Когда историю мы познаем,
То современность нам еще дороже!
Но перед прошлым, как пред божеством,
Колени преклонять не стоит все же...
Гляди на старину, все оценя
Лишь с высоты сегодняшнего дня!

Л. Попов

Территория города Харькова и его окрестностей была заселена людьми очень давно, много тысячелетий тому назад. Об этом свидетельствуют многочисленные остатки поселений человека и могильники (кладбища) разных эпох, обнаруженные учеными-археологами, краеведами-любителями, работниками музеев, местными жителями преимущественно на берегах рек Северский Донец, Уды, Харьков, Лопань и их притоках. Особенно большая заслуга в выявлении и изучении памятников далекого прошлого нашего города и области, в изучении его древнейшей истории принадлежит ученым-археологам или тем, кто увлекается археологией.

Начало исследования Харьковщины в археологическом отношении относится к началу XIX века и связано, как и многие другие события в научной жизни края, с открытием в Харькове университета. Здесь уместно будет заметить, что археология как наука начинает формироваться в XIX веке. Одним из первых обратил внимание древние памятники Харьковщины основатель Харьковского университета В.Н. Каразин. Он считал, что исследование местных памятников археологии является более важным, чем исследование античных городищ. В.Н. Каразин был первым исследователем, который начал проводить научные раскопки грунтовых (не имеющих внешних признаков, как например курган) погребений на территории Харьковской губернии. Занимался он и исследованием местных городищ, сведения о которых высылал известному археологу З. Ходаковскому.

Однако, если говорить о первой половине XIX века, то нужно отметить, что наибольший вклад в дело археологического изучения Харьковщины внес В.В. Пассек. Ученый работал на территории нашего края во второй половине 1830-х годов и все известные ему памятники археологии наносил на карту. Им же проводились и первые планомерные раскопки, результатом которых был ряд статей, которые способствовали распространению знаний о древнейшей истории Харьковщины. Благодаря полученным материалам,

В.В. Пассеком было установлено, что древние городища нашего края относятся к разным эпохам, при этом наиболее древние из них хронологически совпадают с местными курганами. В.В. Пасссек был одним из первых ученых, кто поставил вопрос о соотношении каменных баб и курганам и отождествии Каганово городище с летописным городом Донцем, дав ему современное название «Донецкое городище».

После того, как В.В. Пассек прекратил свои исследования, изучение археологических памятников на Харьковщине до конца XIX века носило крайне нерегулярный характер. Так в 1850-60 годах археологическими исследованиями занимались профессора Харьковского университета Н.Т. Костырь и Н.Д. Борисяк. В 1857 г. митрополитом Харьковским и Богодуховским Филаретом, было опубликовано пятитомное издание «Историко-статистическое описание Харьковской епархии», в которой содержались сведения почти обо всех известных на то время археологических памятниках на территории Харьковщины.

Дальнейшее изучение нашего края в археологическом отношении связано с именами хранителя Музея изящных искусств и древностей Харьковского университета Г.С. Чирикова и профессора того же университета Ю.И. Морозова. В конце 1870-х нач. 80-х годов первый из них занимался изучением каменных баб, а второй городищ на территории Харьковщины.

На протяжении 1880-90-х годов археологическими исследованиями на территории Харьковской губернии занимались такие ученые Харьковского университета как Д.И. Яворницкий, Д.И. Багалей, Е.К. Редин, Е.П. Трифильев и Н.А Федоровский. В это время к археологическим поискам присоединяются и краеведы, прежде всего И.А. Зарецкий, И.М. Бич-Лубенской, В.Ф. Спесивцев.

Наиболее плодотворные исследования Харьковщины в археологическом отношении связаны со временем подготовки к проведению в Харькове (1902 г.) XII Археологического съезда. В первые годы XX столетия на территории нашего края проводились многочисленные раскопки и разведочные работы на археологических памятниках начиная с периода каменного века и заканчивая эпохой позднего средневековья. Изучением археологических памятников в это время занимались такие ученые Харьковского университета как Д.И. Багалей, В.Е. Данилевич, А.М. Покровский, Е.Т. Трефильев, Н.А. Федоровский и Е.К. Редин. Принимали участие в раскопках и студенты нашего университета Е.М. Иванов и М.Э. Воронец, а также известный в будущем археолог П.П. Ефименко, в то время также студент С-Пб университета. Принимали участие в раскопках и краеведы — священник В.Ф. Спесивцев и учитель В.А. Бабенко. Активное участие в изучении древностей Харьковщины в рамках подготовки XII Археологического съезда принимали и такие известные на то время московские археологии П.С. Уварова и В.А. Городцов, а также киевская исследовательница Е.Н. Мельник.

XII Археологический съезд, проходивший в августе 1902 г. Харькове показал, благодаря раскопкам произведенным во время подготовки к нему, что Харьковщина довольно богата в археологическом отношении. Наибольшими достижениями этих исследований можно считать выделение В.А. Городцовым трех новых культур — ямной, катакомбной и срубной, а также открытие В.А. Бабенко Верхнесалтовского катакомбного могильника, что дало начало изучению одной из наиболее интересных культур эпохи средневековья — салтовской.

Однако после первых лет XX века активность в области исследования археологических памятников Харьковщины постепенно уменьшается. В дореволюционный период раскопки на территории края проводили в основном лишь В.А. Бабенко и молодой исследователь А.С. Федоровский. При этом первый в основном ограничивался изучением Верхнесалтовского комплекса, в то время как второй уделяя внимание археологическим памятникам самых различных эпох.

В первые послереволюционные годы в Харькове был создан Археологический музей, который возглавил профессор А.С. Федоровский. Благодаря его деятельности музей фактически превратился в центр археологии края. Им были подготовлены такие археологи как А.А. Потапов, Н.К. Фукс, И.Н. Луцкевич и др., которые вели исследование на территории Харьковщины в 1920-30-е годы. Диапазон интересов А.С. Федоровского и его учеников был очень широким и охватывал памятники начиная с эпохи палеолита и заканчивая периодом позднего средневековья. Значительный вклад в изучение археологии нашего края в 1920-30-е годы был сделан директором Изюмского краеведческого музея Н.В. Сибилевым. В конце 1930-х годов начал исследовать палеолитические памятники края сотрудник Харьковского исторического музея И.Ф. Левицкий, а скифские курганы профессор Харьковского университета С.А. Семенов-Зусер.

В это же время начал свою научную деятельность с изучения материалов салтовской культуры в то время студент Харьковского университета, а ныне заслуженный профессор, доктор исторических наук известный во всем научном мире скифолог Б.А. Шрамко. С исследования памятников салтовской культуры на территории Харьковщины начиная свою научную деятельность и археолог-античник профессор Харьковского университета В.И. Кадеев.

Во второй половине XX — нач. XXI века развернулось довольно широкое изучение Харьковщины в археологическом отношении. Участие в этом принимали и принимают такие исследователи как: В.С. Аксенов, В.П. Андриенко, С.И. Берестнев, В.Г. Бородулин, Ю.В. Буйнов, А.К. Дегтярь, А.Г. Дьяченко, Б.П. Зайцев, В.И. Кадеев, Э.М. Кадеева, В.В. Колода, М.В. Любичев, В.К. Михеев, Е.А. Пузаков, С.А. Семенов-Зусер, В.В. Скирда, Н.В. Чернигова, Б.А. Шрамко и др.

ПЕРВОБЫТНЫЕ ОХОТНИКИ И РЫБОЛОВЫ

Самые древние следы проживания человека на территории Харьковщины относятся к каменному веку. Каменный век — это период в истории человеческого общества, когда основные орудия труда изготовлялись из камня, преимущественно из кремня.

Сложно говорить о событиях каменного века с точки зрения сегодняшнего дня. Восстановление жизненного уклада наших предков той далекой поры требует от археологов высочайшей квалификации, исключительной добросовестности и кропотливой работы. Каменный век охватывал не поддающийся человеческому воображению промежуток времени — настолько огромный, что пред ним меркнут все последующие исторические эпохи. Насколько продолжителен и отдален от нас каменный век, настолько мало следов оставил он после себя, да и те нередко стирались бурными событиями последующих эпох.

Жизнь людей в то далекое время отличалась традиционностью и консерватизмом. Ее уклад практически не изменялся от поколения к поколению. Каменный век ученые делят на три периода — ранний (или древний), средний, поздний (или новый), дав им соответственно названия палеолит, мезолит, неолит.

В период палеолитической эпохи, который длился от двух с половиной миллионов до десяти тысяч лет тому назад, наш край, по-видимому, был заселен не очень плотно. Однако следы деятельности человека этого времени были обнаружены возле городов Богодухова и Изюма, а также возле с. Щуровка Балаклейского района. Среди находок на этих археологических памятниках преобладают различные каменные отщепы, кремневые пластинки, нуклеусы, ручные рубила, а также кости мамонтов, шерстистого носорога, мегацероса и других животных, на которых охотились наши далекие предки. Во многих местах на территории г. Харькова найдены кости ископаемых животных. В частности, кости трех мамонтов были обнаружены в 1926 г. при строительстве здания Госпрома, кости мамонта — в оврагах на территории зоопарка; кости носорога и других животных — в яру к северо-западу от парка Сокольники, на Лысой горе, к юго-востоку от болотистых участков на правом берегу р. Лопань; у старицы Лопани на ул. Ивановской и Пащенковской, на ул. Клочковской; бивень мамонта в пос. Карачевка, у подножия Донецкого городища.

Однако уже в среднем каменном веке — мезолите (IX — V тыс. лет. до н.э.) — территория нашего края уже была заселена более плотно, чем в предыдущую эпоху. В это время первобытный человек, добывавший

себе средства к существованию охотой, рыболовством и собирательством, облюбовал разнообразные по природным богатствам земли нынешней Харьковщины. Стоянка первобытных охотников и рыболовов была обнаружена археологами у нынешней станции Основа, на песчаных дюнах левого берега реки Лопань, недалеко от впадения ее в реку Уды. На месте бывшего здесь временного поселения людей были найдены кремневые наконечники стрел, кремневые ножевидные пластины, отщепы кремня.

Следы обитания родовых общин первобытных людей эпохи мезолита известны и в других местах Харьковской области: около города Изюма, у сел Петровское Балаклейского и Кицевка Чугуевского районов и др.

Руководствуясь опытом своих предков, мезолитический человек располагал свое жилище, подчиняясь определенным закономерностям. Эти стоянки в бассейне Северского Донца расположены, как правило, вблизи рек, на поверхности песчаных дюн или на низких левых берегах рек, что давало возможность удачно сочетать охоту на диких животных в близлежащих лесах и водоплавающих птиц с рыбной ловлей и собирательством съедобных речных моллюсков, лесных ягод, грибов и других даров природы.

Для этого периода времени характерны кремневые орудия небольших размеров, изготовленные из тонких пластинок (микролиты). Эти пластинки в форме треугольников, ромбов, трапеций и др. применялись главным образом как наконечники стрел и как вкладыши для более сложных орудий с деревянной или костяной основой (ножей, дротиков, гарпунов и др.).

Изобретение лука и стрел было огромным достижением первобытного человека, значительно повысившим эффективность охоты. Имея такое оружие, охотник мог с гораздо большим успехом, чем раньше, поражать животных на далеком расстоянии, из укрытия, не обнаруживая себя преждевременно и не подвергаясь опасности непосредственного столкновения с рассвирепевшим зверем. Дела первобытного охотника пошли веселее. С изобретением лука и стрел он почувствовал себя гораздо увереннее в своей рискованной и тяжелой работе. Результаты охоты стали меньше зависеть от случайных факторов. Появилась уже возможность нападать на животных, гораздо лучше оснащенных природой физической силой, нежели человек.

На стоянках людей среднекаменного века находят кости благородного оленя, быка, лисицы и других животных. И тем не менее охота не могла полностью обеспечить племя продуктами питания. Те или иные природные факторы, да и просто невезение, ставили первобытных людей перед страшным лицом голодной смерти. Именно поэтому в это время исключительно великой стала роль женщины, которая занималась собирательством съедобных растений, а затем их приготовлением и хранением. Тем

самым женщина предохраняла род от проблем, связанных с нестабильностью результатов охоты.

В качестве сосудов люди использовали раковины и черепа животных. Изготавливались примитивные сосуды также из дерева, кожи и т.п.

Украшениями мужчин и женщин служили раковины моллюсков, позвонки рыб, которые просверливались, окрашивались обычно в красный цвет, нанизывались на нить и носились на шее в виде ожерелья.

К сожалению, сохранившиеся до наших дней очень скудные вещественные остатки не дают возможности более обстоятельно и всесторонне охарактеризовать охотничье-рыболовецкое хозяйство племен, которые обитали в эпоху мезолита на территории современной Харьковщины.

ПЕРВЫЕ СКОТОВОДЫ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ НА ДОНЦЕ

В V тыс. до н.э. племена, жившие в бассейне Северского Донца, вступили в новокаменный век (неолит), который закончился на рубеже IV — III тыс. до н.э.

Естественно, что сами они и не подозревали о столь важном событии, а ведь характерная для этого периода «неолитическая революция» на самом деле определила последующее развитие всей человеческой цивилизации. Это был грандиозный переворот в развитии производства, который проявлялся повсеместно. Конечно, нельзя понимать «неолитическую революцию» в буквальном смысле слова, т.е. как одно событие. Она продолжалась сотни и тысячи лет. Первобытный человек в значительной степени становился хозяином своей судьбы. Жизнь ставила перед ним выбор, на что более опираться в своей жизнедеятельности: на выращивание домашних животных или взращивание окультуренных растений.

Эпоха неолита знаменовалась тем, что в этот период люди стали переходить от таких форм хозяйства, как собирательство, охота, рыболовство, к скотоводству и земледелию. И в том, и в другом случае изменения огромные. Человек перестает быть только потребителем природных богатств, он начинает воссоздавать их сам. Не замечая того, сам первобытный земледелец и скотовод гораздо более активно взаимодействует с природой, нежели его предок — охотник, рыболов и собиратель.

Ввиду отсутствия письменных источников историки испытывают значительные трудности в определении того, какие же люди создали тот или иной тип поселения неолитической эпохи. Археологи для определения жизненного уклада людей различных эпох (в частности, неолитической) по вещественным остаткам пользуются понятием «археологическая культура».

Племена новокаменного века бассейна Северского Донца специалисты относят в основном к днепро-донецкой археологической культуре.

Термином «археологическая культура» ученые обозначают совокупность всех вещественных остатков (поселения, погребения, оборонительные сооружения и др.), которые характеризуют жизнь определенной общности людей на данной территории в какой-то промежуток времени. Названия археологических культур условны. Как правило, они даны по местам первых находок (например, бондарихинская, салтовская). Кроме того археологические культуры могут получить свое название от способа орнаментации керамики (многоваликовая), обряду погребения (катакомбная), или племен (скифская, сарматская) и др.

Поселения людей днепро-донецкой культуры известны и на территории Харькова и Харьковской области. Расположены они на северо-западной окраине поселка Жихорь, у станции Основа, у поселка Васищево, сел Липцы и Циркуны Харьковского района, в окрестностях г. Изюма, у сел Студенок и Яремовка Изюмского района, Черкасский Бишкин Змиевского района, Огурцово Волчанского района, Богуславка Боровского района, в г. Балаклея, поселке Андреевка Балаклейского района и в других местах. Сейчас известно более 30 поселений эпохи неолита на Харьковщине. Таким образом, видим, что их было довольно много в наших местах. Неолитический человек охотно селился на территории нынешней Харьковщины.

К эпохе неолита относятся и первые захоронения, известные на Харьковщине. Они обнаружены и исследованы археологами возле хутора Александрия Купянского района и села Залинейного Зачепиловского района. Это так называемые могильники мариупольского типа. Такие могильники были безкурганными, т.е. не имели над собой никаких насыпей. Могильники мариупольского типа располагались на высоких мысах берегов рек и включали десятки, а иногда и более сотни погребений, в которых хоронили покойников в вытянутом положении на спине. В таких погребениях часто находят каменные тесла, ступки, кремневые ножи, скребки и другие каменные орудия труда. Очень часто кости погребенных оказываются выкрашенными в красный цвет (это минеральная краска охра, встречающаяся в природе). В погребениях могильников мариупольского типа никогда не находят глиняных сосудов с приношениями покойнику, хотя неолитические племена уже умели их изготовлять и обжигать. Основными занятиями местных жителей в этот период времени продолжали оставаться охота и рыбная ловля.

Но жизнь не стояла на месте. Первобытный человек уже не удовлетворялся временными поселениями. Уровень его развития позволял устраиваться более «комфортабельно». Стали возникать поселки охотников, собирателей и рыболовов в бассейне Северского Донца. Не случайно поселки устраивались по берегам рек. Здесь удобнее всего было заниматься охотничье-рыболовецким хозяйством, так как в прибрежных лесах было много диких животных, в плавнях — водоплавающей птицы, а реки изобиловали рыбой. Кроме того, большое значение для выбора места поселения играло и то, что реки были источниками питьевой воды и удобными путями сообщения. Но появление поселков новокаменного века — не единственное отличие от жизненного уклада первобытных охотников и собирателей предшествующей эпохи. Были и более значительные изменения.

Исследования отдельных поселений оставленные племенами днепро-донецкой неолитической культуры свидетельствуют о том, что они

занимались и скотоводством. Среди домашних животных были свиньи, козы, овцы, в меньшей степени — крупный рогатый скот.

Земледелие в новокаменном веке возникло из собирательства съедобных растений. Как и собирательство, оно первоначально было преимущественно женским занятием. Подготовка же участков земли под посевы (расчистка от деревьев и кустарников, поднятие целины и др.) было обязанностью мужчин, правда к этому они пришли не сразу. Мужчины охраняли посевы от уничтожения их дикими животными. Древнейшими культурными злаками, которые возделывались людьми новокаменного века, являются пшеница, просо, ячмень. Из огородных растений очень рано начали выращивать горох, чечевицу, бобы. Из технических культур уже в то время были известны лен и конопля.

Земледельческие орудия были просты. Для взрыхления почвы применялись заостренные палки и деревянные мотыги с наконечниками из камня, кости или рога. Убирали урожай либо просто руками, либо срезали колосья кремневыми серпами. Для приготовления пищи растирали зерно на каменных зернотерках. Основным материалом, из которого изготовляли орудия труда (топоры, ножи, скребки, резцы, проколки и др.), по-прежнему оставался кремень. Из охотничьих орудий и оружия встречаются кремневые наконечники копий, дротиков, стрел.

Таким образом, на примере днепро-донецкой археологической культуры мы видим иллюстрацию «неолитической революции» как процесса. Новое — земледелие и скотоводство — прорастало рядом со старым — охотой и собирательством — и долго сосуществовало с ним.

Очень большое значение для первобытного человека имел вновь приобретенный навык изготовления изделий из обожженной глины. В новокаменном веке люди узнали полезные технические свойства глины: ее пластичность, огнеупорность, водонепроницаемость и др. В этот период появляется и получает широкое распространение глиняная посуда. Как принято считать, она была изобретена женщинами, которые занимались приготовлением пищи, и поэтому изготовление сосудов находилось в их руках. Обжиг горшков производился на кострах. На кострах готовилась и пища, поэтому горшки были остродонные или круглодонные. Наружная поверхность их украшалась различными узорами в виде ямок, линий и др.

Люди новокаменного века занимались также плетением и прядением. Об этом свидетельствуют отпечатки сетей и тканей, которые встречаются на стенках глиняных сосудов. Для приготовления нитей использовали волокно дикорастущих растений, лен и коноплю, семена которых находят во время раскопок неолитических поселений. Таким образом, наши далекие предки уже в новокаменном веке занимались выращиванием не только

продовольственных, но и технических культур. Их жизнь была наполнена трудом и лишениями. Лишенные сколько-нибудь серьезной в сегодняшнем понимании этого слова технологической базы, они, сами не задумываясь об этом, бережно пронесли едва затеплившийся огонек человеческой цивилизации сквозь все преграды.

Современный человек, живущий в суете и спешке нашего непростого времени, вряд ли часто обращается мысленным взглядом сквозь толщу веков. Он, как правило, не задумывается о том, что тысячи лет тому назад безвестные далекие предки его жили на этой земле, терпеливо приспосабливая ее к своему существованию. Поколение за поколением людей прошли по лесостепи и степи Харьковщины, так же как и по другим регионам страны, передав нам в наш сегодняшний день не только земледелие и скотоводство, гончарное ремесло или колесо. Они оставили нам в наследство природу, землю, на которой они жили и которая кормила их. Хорошо бы нам помнить об этом.

В IV — III тыс. до н.э. на территории Харьковщины, как и в целом на Украине, господствовал энеолит (медно-каменный век). С этой эпохой связано большое количество открытий и нововведений. Люди осваивают первые металлы — медь и золото. Первоначально использовали самородную медь, выковывая из нее нужные предметы. Однако вскоре люди научились выплавлять этот металл из руды. Для ее добычи начали копать шахты, которые находят сейчас археологи. В медном веке человек начал изготовлять и украшения из самородного золота.

Появляется пашенное земледелие с использованием тягловой силы быка. Доказательством этому является находка на одном энеолитическом городище в Польше глиняной статуэтки быка с ярмом и отмеченные палеозоологами факты деформации шейных позвонков у быков, ходивших в ярме. В энеолите начали использовать быка, запрягая его в арбу, которая появляется в это время вместе с изобретением колеса. Коня в энеолите начинают приучать к верховой езде. Достигает более высокого уровня развития по сравнению с предыдущей эпохой — неолитом — гончарное производство. Развивается и распространяется прядение и ткачество. Входит в практику цилиндрическое сверление каменных пород при помощи пустотелого сверла, которое чаще всего использовалось при изготовлении боевых топоров-молотов.

В медно-каменном веке для преобладающего большинства племен основными занятиями, которые давали средства к существованию, были скотоводство и земледелие. С их развитием человек стал менее зависим от произвола природы. В энеолите усиливается отцовское право в роде и племени. Развитие продуктивных сил способствовало созданию условий для

социального и имущественного расслоения, выделению вождей и повелителей. Появляются богатые погребения. К этому времени относятся и первые клады, состоящие из медных изделий и кремневых шлифованных орудий, которые ценились достаточно высоко.

Экономическое расслоение населения, сосредоточение богатств в руках отдельных родовых групп приводило к межплеменным стычкам, что, в свою очередь, обусловливало появление укрепленных поселений — городищ. К эпохе энеолита относится значительное распространение боевых молотов и топоров-молотов, которые, очевидно, были основным оружием ближнего боя. Сначала их изготовляли из рога оленя, а потом преимущественно из камня.

В медно-каменном веке в зависимости от конкретных природных условий и традиций развития экономики у одних групп населения основную роль играло земледелие, а у других — скотоводство. Это было первое большое общественное разделение труда. Пастух — важная фигура мировой истории; его образ издавна отражался в каменных скульптурах и эпосах различных народов. У скотоводческих (пастушеских) племен было больше шкур, шерсти, козьего пуха, мяса, чем у земледельцев, а у последних уже появились излишки зерна и других продуктов земледелия, что способствовало межплеменному обмену.

Сейчас почти каждый человек знает о существовании на территории Украины в период энеолита высокоразвитой трипольской культуры. Однако на Харьковщине носители этой культуры не проживали. На территории нашего края в это время проживали племена среднестоговской и ямной скотоводческих культур. Им был присущ подвижный характер жизни, более примитивные, чем у земледельцев, глиняные сосуды, часто остродонные. Эти племена первыми стали приспосабливать коня к верховой езде и использовать колесо; они же первыми начали насыпать курганы на месте погребений умерших соплеменников.

Среди людей еще и теперь можно часто услышать, что курганы — это казацкие могилы. На юге, в Причерноморье, эти могилы еще называют турецкими или татарскими, на Полтавщине и Сумщине — шведскими. Этим как бы утверждается, что все наши курганы относятся к периоду борьбы украинского народа против иноземных поработителей в XV — XVIII вв. На самом же деле возраст курганов намного старше.

Ни казаки, ни турки и татары, которые некоторое время владели южными степями Украины, ни тем более шведы, войско которых лишь прошло по территории Черниговщины, Сумщины, Полтавщины и Харьковщины, курганов не насыпали. Захоронения этих народов под насыпями курганов не известны вообще. Запорожцы же хоронили своих покойников

на обычных кладбищах, над ямой насыпали небольшую могилку и ставили деревянный, реже каменный крест. Правда, иногда казаки хоронили своих товарищей в насыпях древних курганов.

Среднестоговская культура была распространена в лесостепной и степной частях междуречья Днепра и Дона. Свое название культура получила от раскопанного археологом А.В. Добровольским поселения в урочище Средний Стог (ныне на территории г. Запорожье). Сейчас известно около 100 памятников этой культуры — поселений, могильников или мест отдельных вещественных находок. Датируется среднестоговская культура серединой IV — второй четвертью III тыс. до н.э., она существовала приблизительно 700-800 лет.

Поселения среднестоговской культуры не укрепленные, они расположены обычно на низкой надпойменной террасе реки. Жилища были немного углублены в грунт и имели прямоугольную форму. Обогревались они очагами, для которых выкапывались небольшие ямки, которые затем обкладывали камнями. На поселениях встречается большое количество хозяйственных ям. Могильники обычно небольших размеров, грунтовые. Погребальные ямы небольших размеров, иногда перекрыты каменными закладами. Погребения одиночные, редко — парные. Погребенные лежали на спине с подогнутыми в коленях ногами. Ориентация различная, однако преобладает восточная или северо-восточная. Встречаются погребения в сидячей или полусидячей позе. Скелеты часто посыпаны охрой. Сопровождающий инвентарь — кремневые ножи, топоры, реже — сосуды. Всего изучено около 60 погребений, причем все они принадлежат мужчинам и подросткам.

Среди орудий труда среднестоговской культуры много кремневых ножей, скребков, наконечников дротиков и стрел, каменных зернотерок, мотыг, лощил, рыболовных крючков из рога и кости. Из рогов оленя изготовляли боевые молоты, а также псалии (деталь конской уздечки). Металлических вещей еще очень мало. Они представлены в основном украшениями в виде пронизок и бус.

В посуде среднестоговской культуры выделяются такие формы, как горшки, миски, кубки, амфоры и миниатюрные сосудики. Почти вся посуда остродонная, лишь небольшая часть мисок имеет плоское дно. Орнамент, который покрывал лишь верхнюю часть сосудов, наносился гребенчатым штампом. Позже появляются гусеничный орнамент и отпечатки шнура. Среднестоговская культура была первой в Украине, на сосудах населения которой появился шнуровой орнамент, который позже играл большую роль в культурах бронзового века Украины.

Основным занятием среднестоговских племен было скотоводство, главным образом, разведение лошадей. Среднестоговские племена были

одними из первых в Европе, где коня стали использовать для верховой езды. Занимались они также охотой, рыболовством, земледелием, о чем свидетельствуют находки соответствующих орудий труда и костей животных. Однако эти виды занятий играли второстепенную роль.

На территории Харьковщины памятники среднестоговской культуры известны возле с. Завгороднее (бывшее Веревкино) Балаклейского района, с. Лиман Змиевского района, с. Янохино Боровского района и с. Александровка Валковского района. Самым известным из памятников среднестоговской культуры как в целом в Украине, так и в Харьковской области, является поселение возле хут. Александрия Купянского района. Оно расположено на левом берегу р. Оскол. Раскопками на поселении вскрыта площадь 1200 м^2, в результате чего были обнаружены углубления от жилищ, хозяйственные ямы и очаги. Вблизи них собрано большое количество разнообразных находок — около 4 тыс. фрагментов посуды, свыше 1 тыс. экземпляров кремневых и каменных орудий, отдельные изделия из кости, кости животных и др.

На площади поселения исследован грунтовый могильник, также относящийся к среднестоговской культуре. Погребенные на нем лежали на спине с подогнутыми в коленях ногами, и были посыпаны охрой. Погребальный инвентарь чаще представлен сосудами и кремневыми ножами.

Весьма вероятно, что среднестоговская культура, у племен которой, появились боевые молоты, а лошадь впервые в Европе была приспособлена к верховой езде, сыграла в дальнейшем важную роль в распространении этих достижений среди многих племен эпохи меди-бронзы Старого Света, что весьма важно, в частности, при постановке вопроса первоначального сложения индоевропейской общности.

В результате проведенных археологом В.А. Городцовым в начале XX в. раскопок курганов в бассейне Северского Донца возле г. Изюма и на р. Бахмут была выделена ямная археологическая культура, которая датируется XXVIII — XIX вв. до н.э. Памятники ямной культуры встречаются на огромной территории, занимая степные районы от Заволжья до низовьев Дуная. Население ямной культуры оставило после себя большое количество однообразных подкурганных погребений (на Днепре раскопано несколько безкурганных могильников) и немногие поселения.

Племена ямной культуры, как и все степняки периода энеолита и бронзового века, занимались преимущественно скотоводством. Они разводили крупный рогатый скот, коней, овец, коз. Скотоводы ямной культуры вели, очевидно, очень подвижный образ жизни, передвигаясь за своими стадами. Весь домашний скарб они перевозили на арбах, запряженных быками.

Из-за того, что ямная культура распространена на очень большой территории, в ее рамках выделяют несколько местных локальных групп, которые отличаются между собой прежде всего особенностями глиняной посуды. На территории Харьковщины памятники этой культуры исследованы в Барвенковском (Великая Камышеваха, Ковалевка, Мечебилово, Николаевка), Изюмском (Каменка, Малая Камышеваха, Шпаковка), Близнюковском (Верхняя Самара), Краснокутском (Пархомовка) и Первомайском (Отрадово) районах. Они входят в состав донецкой группы, которая занимает правый берег Северского Донца, бассейн рек Бахмут, Торец, Берека, Оскол, Красная, а также Орельско-Самарское междуречье. В пределах района распространения этой группы поселения пока неизвестны. Памятники ямной культуры здесь представлены подкурганными погребениями в ямах (чаще всего прямоугольной формы), перекрытых большими деревянными плахами, иногда обожженными. Покойников обычно клали на дно ямы в скорченном положении и часто посыпали порошком красной охры. Инвентарь, сопровождающий погребения, беден. Иногда встречаются каменные наконечники стрел и копий, боевые топоры-молоты, костяные шилья, гарпуны. Металлических изделий найдено мало. В основном это небольшие предметы: шилья, долото и т.п. Наиболее часто в могилах встречается посуда: горшки яйцевидной формы с невысокой прямой шейкой и раздутыми в верхней части боками. Сосуды лишь изредка украшены орнаментом: отпечатками шнура и гребенчатого штампа. Орнамент, как правило, занимает лишь верхнюю часть формы: на венчиках — несколько горизонтальных линий, а на плечики опускаются треугольники вершинами книзу. Часто внешняя сторона сосудов покрывалась сглаживанием в виде полос, имевшим характер орнамента.

Племена ямной культуры сыграли заметную роль в истории населения Восточной Европы во второй половине III — начале II тысячелетий до н.э. Они проникли далеко на запад от Днепра до Прикарпатья и на Балканы, а также на юг — в Крым, о чем свидетельствует наличие там «степных захоронений с охрой». У носителей ямной культуры существовали тесные контакты с населением Северного Кавказа и лесостепных районов Восточной Европы.

Заключительный этап существования ямной культуры приходится на новый этап истории человечества — бронзовый век. Однако этот период гораздо ярче представлен на Харьковщине культурой многоваликовой керамики, срубной и бондарихинской культур.

Бронзовый век — последний большой период первобытной формации. На его заключительном этапе начинают формироваться классовые общества. На территории Восточной Европы век бронзы датируется II — началом I тысячелетия до н.э.

Бронза — первый искусственный металл; она представляет собой сплав меди и олова (иногда олово заменяли сурьмой или мышьяком). Бронза довольно быстро вытеснила медь, т. к. орудия из нее были тверже медных. Преимущество бронзы над медью заключается также в значительно меньшей температуре плавления. Для бронзы она составляет 800 — 900°, в то время как для меди — более 1000° С.

Бронзу плавили в печах-горнах, в небольших остродонных толстостенных глиняных тиглях. Разливали ее по формам глиняными ложками-льячками. Формы-матрицы изготовляли в основном из мягкого камня. Каждая матрица состояла в основном из двух половинок, на которых вырезалась форма вещи. Существовал также способ литья по восковой модели в глиняных формах. Предмет, который хотели изготовить из бронзы, сначала делали из воска. Затем его покрывали глиной, оставляя небольшое отверстие. После того, как глина засыхала, заготовку грели на огне, в результате чего из нее вытекал воск. Таким образом получалась глиняная форма, куда можно было заливать бронзу. Такие формы могли использоваться лишь один раз. Чтобы извлечь бронзовую вещь из формы, последнюю надо было сломать.

Первые бронзовые изделия на территорию Украины попадали с Балкан, Прикарпатья и Кавказа. Эти мощные металлургические центры сохраняли свое значение на протяжении всего бронзового века.

Конечно, бронза — не лучший материал для изготовления орудий труда. Но эпоха железа и стали у человечества была еще впереди.

Бронзовые орудия труда в жизни населения играли очень заметную роль, но они не могли полностью вытеснить из употребления каменные изделия. Наряду с бронзовыми серпами, наконечниками копий достаточно широко использовались и кремневые орудия этого типа. Из камня изготовляли также боевые топоры-молоты, зернотерки, украшения и др.

В бронзовом веке продолжается процесс первого общественного разделения труда. У степных племен возрастает роль кочевого скотоводства. Первобытные пастухи постепенно осваивают все имеющиеся в природе пастбища, в том числе и на плато, расположенные достаточно далеко от больших рек. Люди в это время, видимо, уже овладели техникой сооружения криниц-колодцев.

У лесостепных племен в этот период времени важную роль играло земледелие. Благодаря использованию более совершенных орудий труда, изготовленных из бронзы, начало распространяться пашенное земледелие. Ассортимент культурных растений, выращиваемых земледельцами эпохи бронзы, значительно вырос. Наряду с несколькими сортами пшеницы, ячменя теперь культивируются лен, конопля, горох, чечевица.

Развивается и садоводство. Раскопками выявлены косточки вишни, сливы-угорки, семена репы, лука, чеснока и мака.

В связи с ростом продуктивности труда создаются условия для усиления имущественного неравенства. Об этом красноречиво свидетельствуют выявленные клады драгоценностей и первые богатые погребения бронзового века.

В бронзовом веке продолжает усиливаться роль отцовского права в роду, что приводит к установлению патриархальных отношений. Доказательствами усиления власти мужчины-патриарха в семье и роде являются парные захоронения мужчины и женщины в курганах катакомбной культуры, где засвидетельствованы следы насильственного умерщвления женщины.

С усовершенствованием способов перемещения по воде и суше в бронзовом веке увеличивается подвижность населения. Это способствовало развитию обмена металлическими изделиями, украшениями и т.п. Передвижения и смешения племен бронзового века более присущи степным районам Украины. Они нередко сопровождались вооруженными стычками.

Условно бронзовый век разделяют на три периода: ранний (XX — XV вв. до н.э.), средний (XV — XII вв. до н.э.) и поздний (XII — VIII вв. до н.э.).

На территории Харьковской области первый (ранний) период бронзового века представлен памятниками катакомбной культуры, выделенной в начале XX в. на местных материалах В.А. Городцовым и получившей свое название от обряда захоронения. Этот обряд был достаточно оригинальным. Вместо обычной ямы под насыпью кургана сооружали специальную камеру — катакомбу. Высекались такие подземные усыпальницы в одной из стенок входной ямы, опущенной до уровня твердой глины, иногда на глубину до 6-8 м. Работа это была очень трудоемкой, поскольку производилась в основном при помощи кирки. Следы работы таких инструментов выявлены на стенках многих катакомб.

На Харьковщине известно 20 поселений и 10 могильников катакомбной культуры. Наибольшее число поселений (5) обнаружено на территории Змиевского района. Два поселения располагались в границах нынешнего Харькова (Большая и Дальняя Даниловка). Все они располагались преимущественно на низких надпойменных террасах или на едва заметных возвышенностях в поймах рек. Культурный слой поселений толщиной 0,3 — 0,5 см слабо насыщен вещественным материалом. Поэтому изучают катакомбную культуру главным образом по многочисленным погребениям.

На территории Харьковской области курганные погребения катакомбной культуры были исследованы в Лозовском (Бунаково, Рождественка), Близнюковском (Богдановка, Верхняя Самара), Боровском (Пески Радьковские) и других районах. Изученные катакомбы сравнительно однообразны.

Они имеют прямоугольную, реже — овальную входную шахту с погребальной камерой под продольной стенкой. В камере чаще всего находится один, реже — два-три костяка в скорченном положении, на правом боку, реже — на левом. В погребениях находят охру, глиняные и деревянные сосуды, жаровни и фрагменты горшков. В некоторых погребениях встречаются курильницы в виде глиняных мисочек на 3-4 ножках, при помощи которых, вероятно, проводился обряд очищения камеры. Другой инвентарь встречается реже.

Посуда характеризуется разнообразием форм и орнаментации. Господствующей формой являются высокие горшки с воронковидной, раструбной или прямой шейкой и слегка выпуклым туловом. Реже встречаются низкие горшки и кубки с высокой шейкой, а также небольшие сосуды, напоминающие по форме репу.

Яркую самобытность керамики катакомбной культуры нашей территории придает ее орнаментация. Это нанесенные гребенчатым штампом и шнуром треугольники, полукруглые фестоны, обращенные вершиной вверх, вертикальные елки, сетки, горизонтальные пояса. На посуде позднего этапа появляется валик, расположенный у основания шейки или на боках, а также многоваликовые узоры.

Орудия труда в погребениях встречаются редко. Характерны бронзовые черешковые ножи нескольких типов. О высоком уровне металлообработки свидетельствует клад, состоящий из 12 бронзовых втульчатых топоров, найденный на берегу р. Мерлы возле с. Колонтаев Краснокутского района.

Каменные орудия представлены топорами-молотами с отверстиями, пестами, терочниками, желобчатыми абразивами для обработки древков стрел.

Оружие, кроме упомянутых топоров-молотов, представлено каменными навершиями булав, кремневыми наконечниками стрел. Шесть таких наконечников с сохранившимися в трухлявом виде древками длиной до 0,6 м были найдены в остатках кожаного колчана в погребении возле с. Князево Лозовского района. В качестве оружия ближнего боя могли использоваться бронзовые втульчатые топоры, а также ножи-кинжалы.

Из украшений известны бронзовые височные кольца, серьговидные кольца, бронзовые подвески, перламутровые и костяные бусы.

Культура многоваликовой керамики датируется второй половиной XVII — XV вв. до н.э. и занимает большую территорию, она распространена в Молдове, на значительной части Степной и в южных районах Лесостепной Украины, а также в бассейне Дона. Таким образом, ареал ее распространения почти полностью совпадает с зоной, которую ранее занимала катакомбная культура. Судя по скоплению памятников, центром культуры

многоваликовой керамики следует считать междуречье Днепра и Северского Донца.

На всей территории распространения культуры многоваликовой керамики источниками для ее изучения служат поселения, могильники и немногочисленные клады. Поселения исследованы еще слабо. Так, частично раскопанным является поселение Поляны Харьковской области, расположенное на высоком берегу р. Северский Донец. Вскрытая площадь составила около 100 м^2. На поселении исследовано два жилища (землянки) и несколько хозяйственных ям. Землянки (размеры первой — 10,5 х 5, второй — 5 х 6 м) располагались на расстоянии 5 м друг от друга. Их глубина составляла около 1 м, они ориентированы длинными сторонами с северо-запада на юго-восток. Керамика представлена сосудами, украшенными валиками, оттисками шнура, тесьмы и зубчатого штампа. Кроме посуды найдены каменные привязные топоры, пестики, кварцитовый вкладыш для серпа, кремневый топорик, скребки, костяные проколки, две костяные бляшки.

В районе Харькова известно около 30 погребений культуры многоваликовой керамики. Для них характерны следующие признаки: большие ямы прямоугольной формы средних размеров (1,5 х 2 м); вставленные в них деревянные срубы; положение скелетов на спине с разворотом на левую или правую сторону; слабо скорченное положение с одной рукой, вытянутой вдоль туловища, а второй — согнутой в локте и положенной поперек него; отсутствие инвентаря или его крайняя бедность.

В дополнение к общей характеристике необходимо добавить, что погребения культуры многоваликовой керамики обычно являются впускными в более ранние курганы ямной и катакомбной культур, однако встречаются насыпи, специально сооруженные над ними.

Отличительной особенностью погребений культуры многоваликовой керамики является напутственная пища и следы тризны в виде черепов и костей животных, чаще всего быка, овцы, изредка лошади и свиньи. Кости лежат в погребальных ямах и сверху на перекрытии, в зазорах между стенками ям и срубами. Остатками тризны, очевидно, следует считать и обломки тостостенных сосудов с многоваликовой орнаментацией, встречающиеся в засыпке могильных ям и в насыпях курганов.

Среди инвентаря, который имеет место далеко не в каждом погребении, – глиняные сосуды, деревянные чаши. Специальной погребальной посуды, по-видимому, не было, но в погребения ставили горшки небольших размеров столового, а не кухонного назначения. В погребения клали костяные пряжки, бронзовые ножи, каменные топоры и булавы, выпрямители стрел, кремневые наконечники стрел, пастовые бусы, кремневые отщепы.

ПЛЕМЕНА СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Более плотно заселяется территория нынешнего Харькова и Харьковской области в конце бронзового века (конец II — начало I тысячелетия до н.э.). Остатки поселений людей, погребения, клады вещей этого периода на Харьковщине относятся к срубной археологической культуре бронзового века. Срубная культура получила свое название по особой форме погребальных сооружений — срубов.

Селища (не укрепленные поселения), относящиеся к этой культуре, обнаружены в районе Алексеевки, Основы, Большой Даниловки, Жихаря и в других местах г. Харькова, погребения — в Большой Даниловке. В 1956 г. у Карачевки был найден клад бронзовых вещей, в который входили серпы, наконечник копья, мотына. А у бывшего Куряжского монастыря был обнаружен бронзовый топор, характерный для срубной культуры. Курганные захоронения этой культуры известны почти во всех районах Харьковщины.

У племен срубной культуры важную роль в хозяйстве играло скотоводство. В состав стада входили все основные домашние животные, известные и в настоящее время: коровы, лошади, овцы, свиньи. Постепенно у местного населения получало широкое распространение земледелие. Землю обрабатывали деревянным ралом и мотыгой. Из зерновых культур выращивали просо и пшеницу. Урожай убирали кремневыми и бронзовыми серпами. Для размола зерна люди применяли каменные зернотерки. В это время расширился обмен продуктов земледелия и скотоводства между различными племенами.

По сравнению с предидущим периодом у племен срубной культуры получило дальнейшее развитие гончарное производство. Во время раскопок поселений и погребений археологи находят обломки украшенных орнаментом плоскодонных глиняных горшков и жаровен, глиняные пряслица от веретен и другие предметы, изготовленные из глины.

Наличие пряслиц (грузиков) для веретен свидетельствует о том, что местное население занималось прядением. Пряжа использовалось для изготовления одежды.

Особенно большое значение имело распространение бронзолитейного ремесла. Собственных источников сырья для выплавки цветных металлов на территории Харьковщины не было. Однако благодаря торговым связям слитки бронзы и готовые изделия поступали из других мест, в частности, из рудников и медеплавильных мастерских, которые находились в районе современного города Бахмута Донецкой области.

Поэтому металлических изделий как на поселениях, так и в погребениях срубной культуры найдено немного. Ими дорожили и теряли их редко,

а испорченные вещи пускали в переплавку. Однако даже то, что найдено, свидетельствует о значительном усовершенствовании металлургической техники и о большом разнообразии металлических вещей.

Основным хозяйственным орудием был проушной бронзовый топор (современные топоры тоже проушные). Известны также бронзовые тесла, серпы, ножи, долота, кинжалы, наконечники копий, иглы, шилья и др.

Срубная культура в бассейне Северского Донца известна преимущественно по погребениям. Поселения изучены слабо. Поэтому основные сведения о племенах срубной культуры, их хозяйстве, быте, обычаях, образе мыслей, верованиях дают могилы.

Такова уж специфика человеческого существования, что две взаимоисключающие категории — «жизнь» и «смерть» — неразрывно связаны в нем. Народная мудрость гласит: «Как человек живет, так он и умирает», — причем это выражение существует в исторической памяти многих народов. Археология вносит в это изречение небольшую поправку — как человек живет, так его и погребают. Так сложилось, что нередко посмертное убежище человека сохраняется лучше, чем его прижизненное жилище.

Обряд погребения у местного населения выглядел следующим образом. Покойников хоронили в прямоугольной яме, в которой был поставлен сруб из бревен дуба, березы или сосны. Сверху срубы покрывались плахами из расколотых пополам бревен или тесанными досками. Средние размеры срубов составляли в длину 170 см, в ширину — 120 см, в высоту — около 50 см. Дно могилы посыпалось известью или речным песком. Подстилкой для покойника нередко служил камыш. Покойников клали в могилу в скорченном положении на левом боку и ориентировали головой на запад. Вместе с погребенным в качестве заупокойной пищи клались части туш коров и овец. Кроме того, в могилах встречаются различные вещи: глиняные сосуды, каменные и бронзовые топоры, бронзовые ножи, шилья, костяные бляхи-пряжки и другие предметы домашнего обихода. Люди верили в загробную жизнь и считали, что эти вещи будут нужны человеку и в потустороннем мире. После завершения обряда погребения соплеменники насыпали над могилой усопшего высокий земляной холм — курган. Эти курганы до сих пор возвышаются над поверхностью земли во многих местах Харьковщины, напоминая нам о далеких предках.

О жилищах населения срубной культуры бассейна Северского Донца можно судить лишь по раскопкам поселений этой культуры на Дону и в Поволжье. Жилища представляли собой прямоугольные землянки глубиной до 1,5 м. Длина землянок доходила до 15 м, ширина — до 9 м. При помощи деревянного сруба над землянкой устраивалась крыша в виде шатра. Остов кровли сверху покрывался хворостом, камышом, травой, затем засыпался

слоем плотно утрамбованной земли. В такой землянке могло жить несколько семей. В зимнее время одну половину жилища отводили под загон для скота, разводившегося местным населением.

Для освещения жилища и для выхода дыма от очага служило центральное отверстие в крыше. Это же отверстие являлось основным зимним входом и для людей, которые спускались туда по лестнице. Жилища имели и боковой вход, который вел в помещение для скота.

Конечно, с точки зрения современного человека, комфортабельность такого жилища невысока. Закопченное помещение без окон, темное и большое (площадь его, как мы видели, составляла более 100 $м^2$), входить и выходить из которого приходилось сквозь едкие клубы дыма от очага — все это выглядит для нас не очень привлекательно, особенно если вспомнить, каких высот достигали в это время древневосточные цивилизации — Египет и Междуречье, Индия и Китай. И тем не менее люди, верившие в загробную жизнь (очевидно, в самой примитивной форме), сооружавшие над могилой дубовые срубы и копавшие бронзовой лопатой землянки, продолжали терпеливо тянуть сквозь века живую цепочку человеческой истории на земле нашего родного края.

Заключительный этап бронзового века на территории Харьковщины представлен памятниками бондарихинской культуры, которая датируется XII — VIII вв. до н.э. и, по сути, является культурой переходного периода от бронзового к железному веку, так как во время ее существования население, проживающее в бассейне р. Северский Донец и прилегающих территорий, познакомилось с железом. Свое название бондарихинская культура получила от урочища Бондариха возле г. Изюма, где было исследовано одно из первых поселений. Основным регионом распространения бондарихинских памятников является среднее течение Северского Донца.

На территории Харьковщины известно более 50 поселений данной культуры. Наибольшее количество их известно в границах Змиевского (15), Чугуевского (7), Харьковского (8) и других районов. Имеются поселения бондарихинской культуры и на территории самого г. Харькова. Они расположены возле станций Основа, Залютино и на Большой Даниловке. Для топографии селищ характерны дюнные всхолмления в поймах рек (Шмаровка, Большая Даниловка) и окраинах первых надпойменных террас (Бондариха, Ильичевка). Были у племен бондарихинской культуры и городища (укрепленные поселения). Они обнаружены на Харьковщине у сел Веселое, Карагашино, Ракитное и др. Располагались городища на мысах, а с напольной стороны были защищены валами и рвами. Таким образом, можно предположить, что племена бондарихинской культуры являются первыми на нашей территории создателями древнейших городищ.

Носители бондарихинской культуры строили жилища двух типов — землянки и наземные дома. В урочище Бондариха найдены остатки землянки прямоугольной формы; ее ширина 4 м, длина достигает 10 м, глубина составляет 0,4 — 0,5 м. В северо-западной части землянки находился очаг, от которого сохранились куски обмазки с отпечатками прутьев. Крыша поддерживалась деревянными столбами, от которых хорошо сохранились конические ямки.

Погребальный обряд племен бондарихинской культуры изучен еще недостаточно. В 1975 г. харьковским ученым Ю.В. Буйновым у с. Тимченки Змиевского района был обнаружен и исследован грунтовый могильник. Он расположен на северо-западной окраине песчаной возвышенности на расстоянии 25 м от одного из шести поселений бондарихинской культуры, известных возле с. Тимченки. На могильнике было раскопано 12 погребений, свидетельствовавших об обряде трупосожжения с последующим захоронением остатков праха покойников в грунтовых ямах. Ямы различного размера, в среднем 60 — 70 см в диаметре, круглой или овальной формы, глубиной 40 — 50 см, были заполнены обломками сосудов и кальцинированными (пережженными) костями. Рядом с погребальными ямами в нескольких случаях обнаружены столбовые ямки. Очевидно, в них были столбы, служившие опознавательными знаками над захоронениями. Следы еще двух грунтовых могильников с бондарихинской керамикой обнаружены под Харьковом в районе ст. Основа.

Наиболее распространенной формой бондарихинской глиняной посуды являются высокие горшки с туловом, резко расширяющимся на середине высоты, и маленьким дном. Вторую часто встречающуюся форму составляют горшки со стенками, слегка сужающимися кверху, плавно отогнутым венчиком и сравнительно широким дном. Орнаментация посуды достаточно однообразна. Венчики часто украшены по краю пальцевыми вдавлениями или косыми насечками. Стенки сосудов обычно орнаментированы ямками круглой, овальной или треугольной формы. Чаще всего орнамент состоит из одного горизонтального ряда таких ямок, опоясывающего шейку сосуда. Однако встречаются сосуды с двумя, тремя и даже четырьмя такими поясами. Типичен орнамент в виде «бантика» и «виноградной грозди», нанесенного теми же ямками. Небольшое число сосудов украшено по стенке налепным валиком. Встречаются также сосуды, орнаментированные сложным геометрическим узором в виде ромбов, треугольников, зигзагообразных полос; узор на них нанесен мелкозубчатым штампом, аккуратными мелкими наколами и очень часто заполнен белой пастой.

Кроме обычной посуды, на памятниках бондарихинской культуры встречаются миниатюрные сосудики (один такой, с нанесенными на него

загадочными знаками — «пиктограммой», — найден на поселении Бондариха), дуршлаги, глиняные ложки и пряслица.

Металлические вещи были, по всей видимости, очень дорогими для населения бондарихинской культуры, поскольку встречаются очень редко. Обычно это бронзовые шилья и кинжалы. Пользовались бондарихинцы и бронзовыми топорами-кельтами, о чем свидетельствуют находки матриц для их отливки (поселения Студенок и Бондариха). Еще реже встречаются изделия из железа. Так, например, на поселениях в урочище Бондариха и у с. Тимченки известны находки железных четырехгранных шильев.

На всех поселениях встречаются изделия из кости и камня. Из камня население бондарихинской культуры изготовляло терочники, кварцитовые зернотерки, из талька — литейные формочки. Известны также просверленные каменные топоры и кремневые вкладыши для серпов, а также скребки и ножевидные пластины. Это свидетельствует о довольно значительной еще роли камня в жизни людей этой культуры. Изделия из кости представлены проколками, шильями, пряслицами, игральными костями и др.

Основным занятием носителей бондарихинской культуры было разведение крупного и мелкого рогатого скота, свиней и земледелие.

Бондарихинская культура завершает бронзовую эпоху на Харьковщине. После нее начинается эпоха раннего железного века, представленная памятниками скифской эпохи, о чем пойдет речь далее.

ЛЮДИ В ЧЕРНЫХ ОДЕЖДАХ

Столетия сменяли друг друга в едином и многообразном потоке. Возникали и развивались города, расцветала средиземноморская цивилизация. Человечество создавало уже довольно развитые формы общественного устройства. Непреклонная логика исторического прогресса не обошла и территорию нынешней Харьковщины. Совершенствование форм хозяйствования, расширение связей между различными землями, народами, культурами, развитие общественных отношений происходили во взаимосвязи и взаимовлиянии. Человек медленно и мучительно, через страдания, кровь, несправедливость судьбы и окружающего мира, через тяжелый и нередко неблагодарный труд продвигался из мрака первобытной жизни к богатству цивилизации. Но белое и черное всегда идут рядом. Совершенствовались орудия труда, и в то же время совершенствовались орудия войны, убийства. На смену бронзовому веку пришел железный. Это был исключительно важный шаг в истории человеческого сообщества.

В раннем железном веке, в скифскую эпоху (VII — III вв. до н.э.) на территории Харькова жили оседлые земледельческо-скотоводческие племена, известные греческому историку V в. до н.э. Геродоту под именем меланхленов (в дословном переводе с греческого — «люди в черных одеждах»). Поселения и могильники меланхленов в границах нашего города и его окрестностей обнаружены в нескольких местах. Неукрепленные поселения-селища известны в Померках, у Саржина Яра, около Куряжа, в районе Алексеевки, Верещаковки, Жихаря, у станций Липовая Роща и Новая Бавария. Укрепленное валами и рвами поселение меланхленов, основанное в V в. до н.э., находится на окраине г. Харькова в Октябрьском районе на правом высоком берегу р. Уды (нижний слой Донецкого городища). В 1920 — 1950 гг. на Холодной Горе, у Большой Даниловки, у Липовой Рощи были раскопаны курганы, в которых были обнаружены захоронения, которые можно связать, по мнению некоторых исследователей с «людьми в черных одеждах».

Материалы археологических исследований поселений и могильников земледельческих племен раннего железного века в лесостепной части бассейна древнего Иргиса (так называл Геродот Северский Донец) дают возможность представить жизнь местного населения в эту эпоху. Известный украинский археолог, профессор Харьковского университета Б.А. Шрамко в своей книге «Древности Северского Донца» (1962 г.) отмечает, что на этой территории на начало 1960-х годов учеными было зафиксировано 18 городищ и около 50 неукрепленных селищ раннего железного века. В настоящее время известно большее их количество. Расположены эти поселения главным образом на правом берегу Северского Донца и по таким

его правым притокам, как Уды (с ее притоками Лопанью и Харьковом), Мжа, Гомольша и др.

Местное население жило родовыми общинами. Отдельная патриархальная семья имела свое жилище. Жилища наземные, большие, овальной или прямоугольной формы. Стены жилища имели деревянный каркас, переплетенный прутьями и обмазанный глиной. Внутри жилища был очаг.

Сменялись поколения, и все же особенности географических условий бассейна Северского Донца определяли уклад жизни людей. Проходили столетия, а человек упорно тянулся к земле-кормилице, плодородие которой, несмотря на все несовершенство орудий труда и культуры земледелия (с точки зрения сегодняшнего дня, конечно), обеспечивало ему существование. «Люди в черных одеждах» занимались своим ежедневным трудом, знать не зная о том, что любознательный историк — путешественник из далекой и неизвестной им Греции Геродот в своих сочинениях навсегда оставил о них память для потомков.

В хозяйственной жизни населения, жившего в лесостепной части бассейна Северского Донца в раннем железном веке, основную роль играло земледелие. Физико-климатические условия благоприятствовали этому, поскольку наряду с оподзоленными здесь были плодородные черноземные почвы. Значительные лесные массивы служили хорошей естественной защитой полей от суховеев и способствовали накоплению влаги в земле.

Землю обрабатывали деревянным плугом и мотыгой с костяным, роговым или железным наконечником. Уборка урожая производилась небольшими железными серпами.

Зерно по-прежнему, как и в каменном и бронзовом веках, растиралось на каменных зернотерках. Обломки зернотерок, сделанных из кварцита или песчаника, встречаются в большом количестве на всех известных селищах и городищах скифского времени в бассейне Северского Донца. Зернотерка состояла из двух камней. Нижний камень большого размера (длина 35-40 см, ширина — до 15 см), его верхняя, рабочая поверхность — гладкая, плоская или слегка вогнутая. Верхний камень, который держали в руках, был значительно меньшего размера и имел шаровидную форму. Производительность зернотерки была крайне низкой. По мнению ученых, для того, чтобы получить достаточное количество муки для изготовления хлеба на семью из 8-12 человек, требовалась работа одной женщины в течение целого дня.

Вот так и трудились женщины из племени меланхленов, чтобы прокормить свое огромное патриархальное семейство, от зари и до зари. Орудия труда совершенствовались медленно, на это уходили столетия, а готовить пищу, печь хлеб нужно было каждый день. Надо полагать, что жалобы

женщин на свою горькую судьбу, связанную с обилием тяжелой домашней работы, стары как мир. Многие сотни и тысячи лет назад женщина была матерью, хранительницей очага, и ей было отнюдь не легче, чем нашим современницам.

Что же выращивали на своих полях люди, с легкой руки Геродота получившие название меланхленов?

Из зерновых культур местные племена возделывали просо, ячмень, пшеницу, рожь. Из бобовых культивировали горох, нут, чуфу. Исследования археологов показывают, что меланхлены имели не только достаточно развитое земледелие, но и животноводство. В составе стада у населения лесостепной части бассейна Северского Донца преобладал крупный и мелкий рогатый скот. В большом количестве разводили свиней, которых было достаточно легко выкармливать, используя отходы земледельческого хозяйства, а также желуди, орехи и другой корм, который давали крестные лиственные леса.

Большое количество крупного рогатого скота в составе местных стад ученые объясняют тем, что этот скот разводили не только для получения мяса, кожи и молока, но и для использования в качестве тягловой силы. Вспашку земли деревянным плугом производили при помощи волов.

Мы видим, что меланхлены были уже вполне опытными земледельцами. Земледелие и скотоводство взаимосвязаны в их хозяйстве. Оседлые меланхлены, жившие в лесостепной зоне, испытывали, очевидно, влияние соседних кочевых племен и в первую очередь скифов, обитавших в степях Северного Причерноморья. В хозяйстве меланхленов находилось место и лошадям — этим верным и незаменимым спутникам человечества на протяжении многих веков его истории. Лошадей использовали главным образом для верховой езды.

Кости диких животных (лося, оленя, косули, кабана, волка и др.) встречаются при раскопках в небольшом количестве. Очевидно, охота играла роль подсобного промысла при основных занятиях — земледелии и скотоводстве. Рыбу же местное население не ловило совсем и в пищу не употребляло, так как кости ее на придонецких поселениях раннего железного века почти не встречаются. Также не найдено ни одного орудия для рыбной ловли. Видимо, основные занятия — земледелие и скотоводство — вполне обеспечивали людей пищей.

Довольно ярко выражены в лесостепной части бассейна Северского Донца следы занятий местного населения металлургией, в частности, бронзолитейным и особенно железоделательным производством. На поселениях у сел Большая Даниловка, Островерховка, Шелковая, Караван и др. Харьковской области найдены небольшие слитки бронзы, обломки глиняных

плавильных тиглей, глиняные ложки (льячки) для выливания расплавленного металла в форму, бронзовые наконечники стрел, бляшки для конской сбруи, украшения и другие предметы, свидетельствующие о местном бронзолитейном производстве.

Железоделательное производство у местных племен было развито гораздо шире, чем бронзолитейное. Об этом свидетельствуют многочисленные находки на поселениях лесостепной части бассейна Северского Донца шлаков и кусков железной руды, находка плавильного горна, разнообразных изделий из железа (орудий производства — серпов, ножей, топоров, шильев и др.; оружия — мечей, кинжалов, наконечников стрел, копий, дротиков; частей конской сбруи — удил и др.; украшений — например, булавок).

Большое место в хозяйственной деятельности населения нашего края в скифскую эпоху занимало изготовление различных изделий из глины. По количеству находок и по разнообразию форм первое место принадлежит местной лепной глиняной посуде, которая употреблялась для хранения продуктов питания, варки пищи, для еды и питья. Это горшки, кувшины, миски, сковородки, сосуды-дуршлаги, кубки (кружки) без ручек.

Кроме посуды, на поселениях встречается много других изделий из глины: льячки и плавильные тигли, многочисленные и разнообразные по форме пряслица, свидетельствующие о значительном развитии прядения у местных племен. Главным орудием прядения было деревянное веретено с пряслицем — округлым в плане грузиком, который надевался на кончик веретена, чтобы придать ему большую массу, а следовательно, и центробежную силу при вращении. Также из глины изготавливались детские игрушки (погремушки), пуговицы, бусы; миниатюрные фигурки животных, людей, сосудики, лепешки, глиняные модели зерен различных культур (ячменя, пшеницы, ржи, чуфы, гороха, проса, нута) и другие предметы религиозного назначения.

Обработка камня и кости занимала сравнительно небольшое место в местном производстве. Из песчаника и сланца изготовлялись точильные бруски, иногда с отверстием для подвешивания их к поясу, зернотерки, метательные шары и др.; из кости и рога — мотыжки, рукоятки орудий труда, проколки, иглы, наконечники стрел и др.

Достаточно высокое развитие основных отраслей хозяйства обеспечивало местному населению возможность производить обмен не только с соседними общинами, но и с населением более отдаленных территорий, в частности, с жителями древнегреческих городов Северного Причерноморья (возможно, таких, как Гермонасса, Горгиппия, Мирмекий, Пантикапей, Танаис, Фанагория, Феодосия и др.). Свидетельствами такого обмена

являются находки на поселениях и в погребениях греческих амфор, а также таких предметов роскоши, как чернолаковая и краснофигурная посуда и различные украшения из драгоценных металлов и стекла.

Могучая древнегреческая цивилизация с ее высокими образцами материальной и духовной культуры вторгалась в традиционное течение жизни «людей в черных одеждах». Несложный патриархальный быт обогащался изделиями греческих ремесленников, равных которым по мастерству мир в то время не знал.

Грекам-колонистам в Северном Причерноморье было, как мы видим, что предложить местному населению. А что же они получали взамен? Ответ традиционен. Как мы видели, уже начиная с седой древности люди, избравшие местом обитания территорию нынешней Харьковщины, стремились в первую очередь использовать плодородие почв и возможности животноводства. Таким образом, основой для обмена с городами Северного Причерноморья была продукция земледелия, особенно хлеб, в котором очень нуждались греки. В небольшом количестве мог вывозиться также мед и воск. Захваченных в плен иноплеменников также могли продавать греческим рабовладельцам.

Обмен был еще натуральным, то есть обменивался товар на товар, о чем свидетельствует полное отсутствие находок в лесостепной части бассейна Северского Донца древнегреческих монет VI — III вв. до н.э.

Своих покойников местное население раннего железного века хоронило в курганах, которые образуют значительные по размерам могильники, расположенные недалеко от поселений. В одном из таких могильников вблизи городища Караван (у с. Караван Харьковского района) на площади около 18 тыс. $м^2$, согласно подсчетам Б.А. Шрамко, оказалось почти 450 курганов высотой от 0,5 до 2,5 м.

Конструкция могил довольно однообразна. Прежде всего устраивалась прямоугольная яма с закругленными углами. Сверху яма перекрывалась бревенчатым накатником, а затем сооружалась насыпь кургана. Покойники лежали обычно в вытянутом положении на спине. Вместе с покойником в могилу клалась пища, остатки которой в виде отдельных костей животных находят в погребениях во время раскопок. Обряд погребения включал в себя и погребальную тризну, которая совершалась после засыпки могильной ямы, но до полного сооружения курганной насыпи.

У местного населения также существовал обычай снабжать умершего некоторыми вещами. В могилах встречается глиняная посуда, пряслица, наконечники стрел, наконечники копий и дротиков, ножи, мечи, части конской сбруи и различные украшения.

Археологические материалы дают основание считать, что местное население лесостепной части бассейна Северского Донца в VII — III вв.

до н.э. жило патриархально-родовыми общинами, которые находились на стадии разложения. Имущественное неравенство уже проникло в общину и разделило ее на богатых и бедных.

Это явление, быть может, и не играло решающей роли в жизни местного населения в то время. Люди тогда не могли еще оценить всю его значимость. Однако имущественное неравенство постепенно, от поколения к поколению, от столетия к столетию становилось все более значительным (особенно с развитием денежного обращения).

В последнее время очень интересные материалы, относящиеся к истории лесостепного населения Харьковщины в VII — III вв. до н.э., были получены во время раскопок, проводившихся под руководством археологов — доцента Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина Ю.В. Буйнова и А.В. Бандуровского.

ВРЕМЯ САРМАТОВ

В истории нашей страны значительное место занимает сарматский период. Сарматы — общее, наиболее употребительное название племенных объединений ираноязычных кочевников, данное античными авторами населению, сменившему в Северном Причерноморье скифов. Многочисленные и могущественные кочевые племена сарматов, в течение более чем 600 лет обитавшие на огромных просторах — от прикаспийских степей до Паннонии (терр. соврем. Венгрии), сыграли значительную роль в историческом развитии занимаемых ими и сопредельных территорий. Они активно участвовали в бурных политических событиях, происходивших в античном мире во II в. до н.э. — IV в. н.э., являлись одним из опасных противников Римской империи, античных центров Причерноморья, Греко-Бактрийского царства. Тесные контакты с племенами Прикубанья и Северного Кавказа, зарубинецким и позднескифским населением Поднепровья и Крыма наложили заметный отпечаток на их материальную и духовную культуру. Сарматы, ранняя история которых связана с эпохой поздней древности, на заключительном этапе своего существования открывает период Великого переселения народов, эпоху Средневековья.

Сформировавшись в заволжских степях из родственных, но неоднородных в этническом отношении и не представлявших единого политического союза племен Южного Приуралья и, может быть, Северного Приаралья на рубеже III — II вв. до н.э., сарматские племена языгов, роксоланов, аорсов, а позднее аланов волна за волной продвигались на запад в поисках новых территорий. Основой их хозяйства было кочевое скотоводство, постоянно требовавшее расширения пастбищных угодий. Немаловажную роль в экспансионистских тенденциях сарматов играла и внешнеэкономическая деятельность, служившая у всех кочевников основным путем получения прибавочного продукта. Сарматы, представлявшие собой раннеклассовое кочевое общество, обладали высоким военным потенциалом, обеспечивавшим им превосходство в столкновениях с врагом. Античные авторы всегда подчеркивали их агрессивность и воинственность.

Массовое продвижение сарматских племен на территорию Северного Причерноморья начинается в конце II в. до н.э. К рубежу нашей эры они полностью осваивают степи между Доном и Днепром, эпизодически проникая и западнее, вплоть до Южного Буга и низовьев Дуная, а уже к середине I в. н.э. обитают и на этих территориях, и далее — в Задунавье. В сильном сарматском окружении оказываются позднескифские городища Нижнего Днепра и Крыма, греческие города — Ольвия, Тира и др., Боспорское царство. Постоянными набегами и данью они вынуждают уйти на север зарубинецкое население Среднего Поднепровья, долго и упорно

воюют с Римом на дунайских границах империи. Постоянное оседание на землю и переход к земледелию беднейших слоев сарматского населения в Северо-Западном Причерноморье привело к тому, что в III в. н.э. какая-то часть сарматов составила один из компонентов складывающейся черняховской культуры.

На территории нашего края (в тогдашней Харьковской губернии) первые памятники, связываемые с сарматами, были открыты в начале XX в. В.А. Городцовым.

Основными археологическими памятниками, которые отражают пребывание сарматов на территории Украины, являются курганы. Встречаются они преимущественно в степной зоне, однако известны и в лесостепи — в бассейне Северского Донца, в Среднем Поднепровье, на Южном Буге и на Днестре.

Сарматские погребения одиночные и обычно впущены в насыпи курганов более раннего времени. Однако встречаются курганы, где сарматские погребения являются основными. Преобладают могилы прямоугольной формы, иногда с закругленными углами, встречаются квадратные с диагональным положением погребенного. В них обычна деревянная конструкция перекрытия накатом из бревен, иногда — из каменных плит и с обугленными стенами. Единичны подбои и деревянные гробы. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении, головой ориентированные преимущественно на юг, меньше — на север. Нередко в могилах находят мел или известь, иногда — слой угля или пепла. Открыты остатки тризны и жертвоприношения коня. В мужских погребениях выявлены мечи, наконечники копий и стрел, ножи, а также пряжки и фибулы, кресала, лепная и гончарная посуда, кости животных. В женских захоронениях находят бусы, серьги, перстни, браслеты, золотые бляшки, пряжки, фибулы, бронзовые зеркальца, стеклянные флаконы и берестяные коробочки. Известны и погребения сарматок — амазонок (женщин-воительниц). Встречаются также пряслица, ножи, точильные бруски, культовые курильницы. В одном из погребений найдена антропоморфная фигурка.

Сарматы занимались главным образом скотоводством и вели кочевой образ жизни. Они разводили овец, крупный рогатый скот и лошадей. По свидетельству Страбона, «они следуют за своими стадами, выбирая местности с хорошими пастбищами, зимой в болотах возле Меотиды (Азовского моря. — *Прим. авт.*), а летом — на равнинах».

Кочевники жили в кибитках, сделанных из войлока и прикрепленных к повозкам, или в шатрах.

В первые века нашей эры некоторая часть сарматов переходит к оседлости и начинает заниматься земледелием, выращивая пшеницу, просо

и гречиху. Это население строило примитивные жилища из камыша, плетневых конструкций, дерева, обмазанного глиной.

Занимались сарматы и охотой на диких зверей. Как отмечает Страбон, «охоты устраиваются в болотах на оленей и кабанов, а в степях — на диких ослов и коз». Основной пищей сарматов было мясо, молоко, сыр; из проса готовили кашу.

У сарматов существовали различные ремесла и домашние производства: гончарное, кузнечное, бронзолитейное, обработка дерева, кожи и войлока, ткачество, плетение и вышивка.

Сарматские мужчины носили кожаные штаны, короткий кафтан с одной застежкой у ворота, иногда обшитого меховой оторочкой, подпоясанный наборным поясом с круглой или прямоугольной пряжкой. Костюм завершал остроконечный башлык и мягкие кожаные сапоги. Особенностью сарматской мужской одежды, отличающей ее от скифской, был плащ греческого типа, застегивающийся на правом плече фибулой, получившей в сарматское время большое распространение.

Женщины носили длинную одежду с поясом, нередко обшитую вокруг шеи, на рукавах и на подоле бисером и мелкими бусами. Одежда на груди и плечах скреплялась фибулами. Обувь имела вид чувяков, иногда обшитых бусами. Богатые женщины носили на головах золотые ленты-повязки, диадемы либо полудрагоценные бусы с различными подвесками.

Большое значение в жизни сарматов играли войны, которые часто велись из-за пастбищ или с целью получения добычи и рабов.

В войске у сарматов сохранялось родоплеменное деление (хотя сарматы и имели тесные связи с античными городами-государствами и богатые сарматы использовали в домашнем хозяйстве труд рабов, родоплеменной строй у них был очень стойким. Они не перешли от племенного объединения к государству, хотя для этого имелись уже определенные предпосылки). Во главе его стояли родоплеменные вожди. Войско состояло из пехоты и конницы. Вооружением пехоты были лук и короткий меч; вооружением конницы — лук, длинный меч и копье. Защитным вооружением служили металлические, а чаще кожаные панцири, шлемы, а также щиты, которые, по свидетельству Страбона, изготовляли из прутьев или роговых пластин.

Основную массу войска сарматов составляла подвижная легковооруженная конница лучников, у которой обычным боевым строем была лава. Главное значение имела внезапная атака и рукопашный бой.

В I в. до н.э. реорганизуется состав сарматского войска, его вооружение и тактика ведения боя, что было связано с неспособностью легковооруженной конницы противостоять римскому легиону. Формируется

тяжеловооруженная конница катафрактариев, атакующая тесным сомкнутым строем для прорыва рядов противника. Катафрактой покрывалась и лошадь. В вооружении появляется чешуйчатый, пластинчатый или комбинированный тяжелый доспех, длинные пика и копье.

Во II — IV вв. усиливается роль аристократических дружин профессиональных воинов, предпринимавших самостоятельные походы в дальние страны.

Атакуют в это время противника уже не сплошной лавой, как прежде, а отдельными отрядами, имевшими свои отличительные знаки на знаменах (дракон, лань с золотой шерстью и рогами).

Сарматское искусство нашло свое выражение в оформлении предметов прикладного назначения, главным образом принадлежностей вооружения и снаряжения боевого коня. Круг его художественных образов чаще всего ограничивался изображением животного мира, обычно хищных зверей, особенно представителей местной фауны — волка и медведя, а также из образов, составленных из частей различных животных. Изображения их выполнялись в так называемом зверином стиле, характерном для всей обширной области евразийских степей, одним из вариантов которого был современный звериный стиль.

Сарматские памятники на территории Харьковщины, как и в общем на Украине, представлены находками погребений, которые выявлены главным образом в степных районах области. Такие памятники или отдельные сарматские вещи исследовались около сел Бунаково и Рождественки (Лозовской район), Любовка (Краснокутский район), Великие Проходы (Дергачевский район) и еще в нескольких местах.

Первые погребения сарматов на нашей территории были исследованы в начале XX в. Так, сарматское захоронение было найдено во время раскопок Е.Н. Мельник в 1901 г. в кургане вблизи с. Воронцовки. В погребальной камере рядом со скелетом были найдены фрагменты двух посудин, сделанных на гончарном круге, 14 мелких бусин синего стекла и бронзовые вещи: небольшая фибула, миниатюрная пряжечка , тонкая свернутая в трубочку пластина и другие предметы.

В 1929 р. около г. Балаклеи на водоразделе рек земляными работами было разрушено сарматское подкурганное захоронение. Но все же директором Изюмского краеведческого музея Н.В. Сибилевым были собраны некоторые вещи, среди которых украшенные серебром и позолотой предметы конской сбруи. Такие находки дают возможность утверждать, что в этом кургане был захоронен не обычный сармат, а представитель родоплеменной знати или по крайней мере богатый дружинник.

ПЛЕМЕНА ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Человечество перешло грань эр. Римская республика, которая зародилась в небольшом районе Аппенинского полуострова с названием Лациум, превратилась в империю могущественного Средиземноморья. В это же время набирали силу те многочисленные племена, которых греческие и римские историки, географы, писатели в своих произведениях называют «варварами». Одни из них смерчем проходили страницами истории и исчезали, другие растворялись и смешивались с соседями, третьим суждено было сыграть важную роль в судьбе человечества на протяжении многих столетий.

В первые века новой эры значительную территорию от низовьев Дуная до верховьев Северского Донца, включая и лесостепную часть Харьковщины, занимали земледельческие племена так называемой черняховской культуры (II — V вв. н.э.), которая получила название от с. Черняхов Киевской области, где археолог В.В. Хвойко исследовал первый памятник подобного типа. В отечественной науке, особенно в 50-60 годах XX века, носителей черняховской культуры отождествляли с древними славянскими племенами антов, известных по трудам византийских писателей VI-VII веков. Но теперь достоверно известно, что состав черняховского населения был разноэтничным. Творцами этой высокоразвитой для того времени культуры были, наряду с восточнославянскими, готские, сарматские и другие племена.

На территории Харьковщины самые ранние памяткники черняховской культуры относятся во второй половине III века н. э.

Большие земледельческие поселения черняховцев располагались на солнечных берегах, в основном малых рек, в географических условиях, которые способствовали земледельческому труду. Население таких поселений проживало в полуземлянках или наземных жилищах, стены которых обмазывались глиной. Для отопления жилищ устраивались открытые очаги, глинобитные печи и печи-каменки.

Кроме жилищ на поселениях найдены наземные и углубленные в землю хозяйственные помещения. В частности, типичными являются ямы–погреба для хранения пищевых продуктов. Поселения черняховской культуры были зафиксированы как на территории современного Харькова (площадь Конституции, площадь Розы Люксембург, ст. Основа, с. Большая Даниловка, с. Жихорь), так и на территории области (несколько десятков памятников). Во время раскопок черняховских поселений были найдены орудия труда — сошник, плужные ножи, косы, серпы. Черняховцам были известны все главные полевые культуры: рожь, пшеница, ячмень, просо, овес, гречиха, горох, конопля. Кроме земледелия, черняховское население

занималось скотоводством (разводили свиней, коней, крупный и мелкий рогатый скот), рыболовством, охотой (находки в поселениях костей рыб и диких животных), лесными промыслами.

Переработка сельскохозяйственных продуктов, в первую очередь зерна, проводилась с помощью каменных ручных жерновов, однако есть сведения об использовании черняховцами мельничных сооружений, которые работали благодаря мышечной силе человека.

Находки железных пружинных ножниц свидетельствуют об использовании шерсти (в первую очередь овечьей) населением черняховской культуры. Для изготовления полотна из льна и конопли использовался ткацкий станок и веретено (широко известны находки глиняных грузил и пряслиц, необходимых для этого процесса).

На местах многих поселений прослежены следы гончарного производства в виде гончарных печей и керамического брака. Керамический комплекс черняховской культуры включает гончарные и лепные изделия (пифосоподобные зерновики, кухонные горшки, миски, кувшины, вазы с тремя ручками, кубки). Использовали и импортную керамику — римские амфоры. Бытовала у черняховского населения и стеклянная посуда (как импортная, так и местная, преимущественно кубки).

Наряду с гончарным ремеслом было развито кузнечное, ювелирное и косторезное.

Продукцией кузнецов были не только сельскохозяйственные орудия и вещи быта, но и вооружение и оснащение воинов: мечи, наконечники копий и стрел, топоры и ручки для щитов, удила и шпоры.

Находки, связанные с ювелирным делом, представленные глиняными тиглями и льячками, излишками производства, полуфабрикатами и готовыми изделиями из цветных металлов (преимущественно бронзы и серебра, очень редко золота): браслетами, перстнями, сережками, разнообразными подвесками, фибулами и т.п.

Одной из важных отраслей производства была обработка дерева. Из него строили жилье, изготовляли мебель и детали орудий труда. Дерево шло на изготовление щитов, древков стрел и копий.

В быту черняховцев были костяные изделия (проколки, гребни, а также пирамидальные подвески).

Черняховськие племена имели довольно тесные экономические связи с огромной рабовладельческой Римской империей. Римлян привлекали товары, которые отсутствовали в самой империи. Римские купцы из пограничных городов, в том числе Ольвии и Танаиса, по Днепру, Южному Бугу, Дону, Северскому Донцу и их притокам, попадали в более северные районы, где жили многочисленные племена черняховськой культуры. Они покупали у местного населения меха, кожу, мед, воск и т. п.

О существовании денежной торговли между черняховськими племенами и Римской империей свидетельствуют многочисленные находки римских монет на территории Украины. На Харьковщине учеными зарегистрировано свыше 70 находок римских монет I-IV веков н.э.

Большая часть монет найдена близ малых рек, таких как Уды, Мжа, Лопань, Харьков, Мерчик.

Например, в 1883 г. крестьянин с. Перекоп (сейчас Валковский район) во время пахоты под с. Старые Валки нашел кувшин с серебряными монетами, среди которых были денарии императоров Римской империи I в. до н.э. — II в. н.э. Августа, Тиберия, Клавдия Нерона, Нерона Клавдия Друза, Антония Пия, Коммода Марка Аврелия. Обнаружены римские монеты и в близи Харькова. В частности, в 1866 г. в пос. Жихорь найден клад, в составе которого были, кроме прочих, два денария римских императоров Тита Флавия Веспасиана (имп. 79-81 гг.) и Траяна Марка Ульпия (имп. 98-117 гг.). Вблизи Донецкого городища в пос. Карачевка в 1957 г. найден денарий (153-155 гг.) соправителя в это время римского императора Антония Пия — Марка Аврелия.

Находки римских монет подтверждают мнение о том, что даже самая отдаленная часть населения черняховськой культуры, которая жила в бассейне Северского Донца, была вовлечена в интенсивный денежный обмен.

Рядом с поселениями черняховцев находились места погребений (кладбища). На могильниках найдены погребения по обряду как трупоположения, так и трупосожжения. Этот факт является дополнительным свидетельством разноэтничного состава носителей черняховськой культуры. По обряду ингумации умерших хоронили в обычных прямоугольных ямах, в вытянутом положении на спине. Такие погребения содержали в себе многочисленные вещи (посуду, украшения, редко оружие), которые сопровождали умершего в потусторонний мир.

Погребения по обряду кремации представлены несколькими вариантами. Наиболее часто практиковалось сожжение умершего где-то в стороне с последующим погребением праха в урне (глиняном сосуде) или небольшой ямке. Составной частью погребального обряда была тризна.

На территории Харьковской области могильники черняховськой культуры известны в Дергачевском (с. Пересечная), Змиевском (с. Соколово), Краснокутском (с. Павлюковка) районах, а также на территории г. Харькова (пос. Большая Даниловка и пос. Фрунзе). Наиболее исследованным в нашем крае является могильник Родной Край Золочевского района.

В последние годы ряд новых памятников черняховской культуры были обнаружены и исследованы археологическими экспедициями Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина под руководством доцентов М.В. Любичева и В.В. Скирды.

Об уровне развития общественных отношений у племен, которые создали черняховскую культуру, говорить тяжело. Очевидно, что в это время активно проходил процесс создания простейших форм государственности.

Географические условия расположения украинских земель на протяжении столетий создавали непосредственную угрозу для них. Центральная и Средняя Азия на протяжении значительного промежутка времени были источником бесчисленных кочевых орд разного этнического происхождения, которые, стремясь к расширению жизненного пространства, время от времени нападали на оседлые народы Европы. Первые удары испытывали всегда земледельцы Северного Причерноморья. Нашествие сметало все на своем пути, отбирая у людей нажитое добро, свободу и саму жизнь.

В 375 году н.э. в Восточную Европу из Азии вторглись кочевники — гунны.

Полчища гуннов мечом и огнем опустошали и разрушали поселения черняховцев и других местных племен, действуя со страшной жестокостью. Древние авторы свидетельствуют, что побежденные «...были истреблены уннами (гуннами), и большинство их погибло; они их ловили и избивали вместе с женами и детьми, причем не было предела жестокости при избиении».

После нашествия гуннов жизнь в поселениях черняховской культуры больше не возродилась.

НАШ КРАЙ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (V–XIII ВВ.). ПЕРВЫЕ СЛАВЯНЕ НА ТЕРРИТОРИИ ХАРЬКОВЩИНЫ

Население, которое проживало после черняховцев на территории Харьковщины, создало культуру, известную в археологии под названием пеньковской (по месту первой находки возле с. Пеньковка Черкасской обл.), которая датируется V–VII вв. н.э. Пеньковская культура охватывает большую территорию лесостепной границы от Подунавья на юго-западе до Северского Донца на северо-востоке. Памятки этой культуры выявлены во время хозяйственных работ в Харькове на ул. Руставели. На территории Харьковской области пеньковськие поселения выявлены в Дергачевском (с. Березовское, с. Дементьевка, М. Даниловка), Змиевском (с. Донец, с. Задонецкое, села Нижний и Черкасский Бишкин) районах, а также возле пос. Коротич Харьковского района и с. Студенок Изюмского района.

Поселки населения пеньковской культуры имели размеры от 1,5 до 3 га и располагались группами на низких террасах рек. Жилища представлены главным образом четырехугольными полуземлянками, стены которых имели столбовую или срубную конструкцию. Обогревались они очагами, выложенными камнем и печами-каменками. Рядом с жилищами находились хозяйственные постройки, которые использовались как производственные мастерские и для других нужд, а также ямы для хранения зерна и других припасов.

Основным направлением хозяйства пеньковских племен, было пашенное земледелие. Землю наши предки славяне обрабатывали с помощью деревянных мотыг и рал с железными наральниками. Пеньковцы выращивали мягкую пшеницу, просо, ячмень, рожь, овес, горох и прочие сельскохозяйственные культуры. Зерновые собирали с помощью железных серпов и перемалывали на муку каменными жерновами. Славяне-пеньковцы разводили коней, свиней, крупный и мелкий рогатый скот. Из вспомогательных отраслей развивались охота и рыболовство. На пеньковских поселениях ученые находили кости оленя, кабана, косули, зайца, а также рыболовные крючки и кости рыб. Пеньковские мастера обрабатывали железо, медь, бронзу, серебро, дерево, камень, кость. Занимались прядением и ткачеством. Глиняная посуда пеньковской культуры изготовлялась без помощи гончарного круга и была представлена преимущественно горшками, мисками и сковородками.

Пеньковцы своих покойников сжигали. Это производилось на специально отведенном месте недалеко от поселка. После погребального обряда остатки кремации ссыпали в неглубокие ямы.

Большинство кладов VI — VII вв. н.э., которые находили в лесостепной части Левобережной Украины, также связывают с пеньковской культурой. Такие клады известны и на территории Харьковщины. Два клада происходят из Краснокутского района, один был найден в с. Козиевка, а второй — возле хут. Новая Одесса (сейчас он слился с Козиевкой). Последний был найден в 1927 г. Новоодесский клад состоял из мужских и женских вещей. Из мужских вещей сохранились три наконечника пояса. Женских вещей в кладе значительно больше: двухспиральные височные кольца, 10 бронзовых проволочных браслетов разнообразной формы; бронзовая цепочка, 3 фрагмента шейной бронзовой гривны из толстой проволоки — окончания шейной гривны, украшенные косой насечкой, треугольная подвеска, 4 круглые бронзовые подвески, два бубенчика.

В VIII — X вв. на территории современной Харьковщины жили славянские племена северян, которые и дали название речке Северский Донец, о чем сообщает в своих «Записках о Московитских делах» австрийский дипломат и писатель Сигизмунд Герберштейн, побывавший в Московском государстве в первой четверти XVI в.: «Малый Танаид начинается в Северском княжестве, от чего называется Донцом Северским и на расстоянии трех дней пути выше Азова впадает в Танаид [Дон]». Археологи считают, что именно северяне были носителями роменской культуры. Поселения этой культуры располагались на высоких берегах речек Десны, Сулы, Псла, Ворсклы и Северского Донца. Интересно, что восточнославянское население Левобережья, к которому принадлежали роменцы, часто использовало для расположения своих поселений городища скифского времени, которые находились на мысах с крутыми склонами. Очевидно это было связано с их выгодным военно-стратегическим положением.

Северяне уже не были племенем в прямом значении этого слова. Это был большой и мощный племенной союз, один из двенадцати славянских племенных союзов, известных нам из письменных источников, которые потом создали государство — Киевскую Русь. Как утверждают некоторые историки, семь из них: поляне, древляне, дулебы (волыняне), уличи, тиверцы, белые хорваты и северяне стали основой будущей украинской народности.

Поселения роменской культуры северян на территории Харьковской области представлены поселками и городищами. Они обнаружены возле г. Изюма (уроч. Бондариха), в г. Чугуеве и неподалеку с. Новая Покровка, возле сел Артюховка и Мохнач (Змиевской район) и во многих других местах. Городище возле с. Водяное (Змиевской район) расположено на небольшом мысе высокого правого берега р. Уды, что создавало с северной стороны хорошее естественное препятствие на случай

нападения. Площадь городища равняется 6400 $м^2$. Его защитные сооружения очень просты. С тыльной (юго-западной) стороны городище защищено было земляным валом, длина которого от одного склона к другому достигает 72 м. Перед внешней стороной вала был глубокий ров. С других сторон городище защищено крутыми склонами.

Довольно интересный материал дали раскопки Донецкого городища (современная территория г. Харькова), которые несколько лет проводились под руководством профессора Харьковского университета Б. А. Шрамко.

Раскопки показали интересную картину устройства поселения раннеславянской сельской общины. Городище имело незначительные размеры. Оно состояло из небольшого укрепленного детинца, расположенного на узком мысе высокого правого берега р. Уды, и посада. Когда нападали враги, жители посада прятались за стенами укрепления, которое имело вид вкопанных вдоль края городища столбов, между которыми были закреплены горизонтальные перекладины.

Природные условия местности, где расположено городище, были благоприятными для жизни людей.

В то время берега таких рек, как Уды, Харьков, Лопань, Мжа, Мерефа и окружающая территория были покрытые лесами. На возвышенных местах, где был чернозем или чернозем, смешанный с глиной и песком, росли такие породы деревьев, как дуб, клен, ясень, липа, осина и др. Много было груш, яблонь и орешника.

На низких левых берегах, где грунт был болотистым или песчаным, росли ольха, верба, береза, сосна. В лесах было много тернового кустарника.

Безлесные места левого берега р. Уды занимали пойменные луга с сочной травой, а также небольшие мелководные, но богатые рыбой и водоплавающей птицей озера.

В лесах, которые окружали городище, водилось много диких животных (лоси, благородные олени, медведи, косули, дикие кабаны, куницы и др.) и птиц (глухари, цапли, орлы, соколы, разнообразные утки), кости которых находили при раскопках поселения.

Славяне жили в полуземлянках, которые располагались вдоль улицы, которая тянулась через все городище. Полуземлянки имели прямоугольную форму (площадь 16-20 кв. м), углубленные в землю до 1 метра. Другая часть жилища находилась над поверхностью земли. Стены углубленной части облицовывались деревянными плахами, крыша жилья была двухскатной. В одном из ее углов находилась глинобитная печь, которая топилась «по черному». Дым выходил через дверь или волосяное окошко. Вдоль стен находились лежанки, вырезанные в земле и покрытые досками.

Таким образом мы видим, что жилища северян были оборудованы в традиционном для наших мест виде. Такое устройство обусловлено как спецификой земледельческого труда, так и исторической традицией местного населения. Связано это было также и с климатическими условиями.

Уровень хозяйства северян был выше чем у их предшественников, хотя вести его приходилось не в лучших условиях. Последовательность и преемственность в истории местных народов неоднократно прерывались нападениями агрессивных кочевых народов. Но богатства этой земли, которыми на протяжении тысячелетий восхищались иностранные путешественники, не могли долго оставаться невостребованными. Терпеливое и трудолюбивое земледельческое население края снова и снова возрождало свою материальную культуру.

Основной областью хозяйства ранних славян, в том числе и жителей Донецкого городища, было пахотное земледелие. Площади под поля и огороды людям приходилось с большими трудностями отвоевывать у леса и охранять посевы от диких животных.

Землю пахали ралом. Использовали для ее обработки и мотыги. Выращивали пшеницу, ячмень, горох, просо, вику, лен. Главным орудием сбора урожая был железный серп. Размалывали зерно на муку вручную каменными жерновами. Продукты питания, и в первую очередь зерно, сохраняли в специальных ямах-хранилищах. В Древней Руси их называли «ржаными ямами». Их располагали в жилищах или рядом с ними. Стены ямы обмазывались глиной и обжигались. Над ямами, которые находились снаружи, строили деревянные сооружения, которые могли защитить их от дождя и снега.

Второй важной областью хозяйственной деятельности местного населения было скотоводство. Как и другие роменцы, жители Донецкого городища разводили свиней, крупный и мелкий рогатый скот, использовали в домашнем хозяйстве лошадей. Для заготовки сена использовалась распространенная в то время коса-горбуша.

Важную роль в жизни населения играли охота и рыболовство.

Жители донецкого поселения занимались изготовлением разнообразных изделий из металла (черного и цветных), кости, камня, дерева, глины, которые использовались в хозяйственной деятельности.

Общепризнанно, что одним из мощных двигателей прогресса человечества является экономический обмен — торговля.

Сообщества людей или даже целые народы, которые оказываются в изоляции от окружающего мира, неизбежно испытают застой и упадок. Нет смысла перечислять многочисленные примеры из истории туземных народов Нового Света, которые сохранили родовой строй и примитивнейшие средства хозяйствования до начала ядерной и космической эпохи.

Местное славянское население торговало как со своими соседями, так и с далекими странами. Если в первой половине I тыс. н.э. население Харьковщины вело торговлю с римскими владениями в Причерноморье и использовало в денежном обращении римскую монету, то во второй половине тысячелетия, по крайней мере с VIII в., его главными заграничными торговыми партнерами становятся восточные государства (Хазария, Персия, Арабский халифат).

В обмен на хлеб, лен, а также кожу, меха, мед, воск и прочие продукты местного производства жители славянских поселений (в том числе и Донецкого городища) получали от купцов украшения в виде ожерелий из стекла, сердолика и др. С юга привозили в амфорах, очевидно, вино или растительное масло.

О торговых связях местных жителей с восточными странами свидетельствуют, кроме всего прочего, и монеты. О знакомстве славянского населения Харьковщины VIII–X вв. с персидской монетой свидетельствует серебряная драхма, найденная во время раскопок Донецкого городища. Драхма отчеканена наместником Табаристана (Иран) Омаром в 780 г. Такая же монета найдена в с. Гайдары Змиевского района.

На персидских драхмах изображалась голова царя и жертвенник огню. В изображении жертвенника на монете отражена древняя религия персов — зороастризм, одним из характерных признаков которой является поклонение огню.

Более интенсивные внешние торговые отношения население Харьковщины поддерживало в конце I тыс. н.э. с Арабским халифатом — крупнейшим государством Средневековья, которое подчинило себе большую часть стран Востока.

Значительная часть поселений роменской культуры, в том числе и Донецкое городище, была разрушена в начале X в. вследствие нападения кочевников-печенегов, которые с конца IX в. кочевали в степях Северного Причерноморья.

И снова очередная кочевая волна пошла по плодородным землям Руси. Печенеги были решительными и жестокими, и на границе лесостепной и степной зон, которая проходит по территории современной Харьковщины, разыгралась кровавая трагедия.

Трудным, упрямым ежедневным трудом северяне, как и их далекие предки, добывали пропитание, орудия труда, одежду, а богатства родной земли укрепляли веру в завтрашний день. На севере и западе создавалась огромная, как все раннефеодальные государства, Киевская Русь. С другой стороны лежала степь, которая волновала воображение богатствами земель, но была переполнена смертельной опасностью. Смерть прилетала,

как смерч, на низких выносливых конях, была беспощадной и разговаривала непонятным языком. И тут не защищали ни языческие идолы, ни христианство, которое шло на смену.

Лишь вера в свой род, любовь к земле, к семье и мужество были опорой людей в борьбе с врагом.

Раскопки дают возможность довольно четко представить картину гибели славянского поселения на Донецком городище. Судя по тому, что в одном из горшков, найденном в землянке, были найдены стебли и семена льна, события происходили в конце лета.

Жители поселения оказывали упорное сопротивление, но не смогли противостоять нападающим. Немым свидетелем жестокой борьбы является сабля, найденная в слое земли X века, возле разрушенной оборонительной стены. Во время битвы это ценное оружие, выбитое из чьих-то рук, упало посреди горящих бревен, или его уронил смертельно раненый воин.

Ворвавшись в поселение, кочевники дотла разграбили жилища, забрав все, что в них осталось.

Все сооружения и защитная стена были подожжены. Следы общего пожара прослеживались во время раскопок очень четко. Огонь, который некому было гасить, уничтожил все поселение. Часть жителей спаслась бегством, часть погибла при защите, остальные попали в плен.

Пронесся этот ужасный смерч, и осталось на месте поселения средневековых земледельцев пепелище, над которым было слышно лишь жалостное завывание ветра и карканье ворон.

Трагическая смерть киевского князя Святослава от рук печенегов — общеизвестный исторический факт. А трагедия на Донецком городище известна лишь специалистам. Но в обоих драматических событиях мы ощущаем дыхание той далекой суровой эпохи. И славяне не забыли об этом месте. Через несколько десятилетий пришли сюда из славянских земель новые люди. Об их жизни вы узнаете чуть позже.

Наверное, такая же печальная судьба славянского роменского населения Харьковщины постигла и их соседей — племена салтовской культуры. Название этой археологической культуры происходит от с. Верхний Салтов Волчанского района, где в начале XX в. местным учителем В.А. Бабенко был открыт катакомбный могильник этой культуры. Эта культура датируется VIII–X вв. и, по мнению многих исследователей, является культурой широко известного государства — Хазарского каганата.

Это государство занимало довольно большую территорию юга и юго-востока Восточной Европы. Оно успешно соперничало с такими мировыми государствами, как Арабский халифат и Византия. В состав Хазарского каганата входили народы и племена Поволжья, Северного Кавказа,

Крыма, Приазовья, Подонья. Северные границы государства достигали верховий Северского Донца и Псла. Известны памятки, которые связывают с салтовской культурой и на территории Болгарии.

Большое количество памятников этой высокоразвитой культуры открыто на территории Харьковщины. Приведем лишь несколько примеров: г. Балаклея, пгт. Боровая, г. Изюм и много других. Встречаются памятники салтовской культуры также на территории г. Харькова и его окраин: пос. Большая Даниловка и Безлюдовка, пгт. Васищево и т.д. В нашем крае памятники салтовской культуры представлены селищами, городищами с остатками каменных стен и могильниками с погребениями разных типов.

Письменные источники и археологические исследования свидетельствуют об этнической пестроте населения, которое оставило памятники салтовской культуры. В состав этого населения входили: аланы, хазары, тюркоязычные болгары, славяне, а также финно-угорское население.

Наиболее интересным археологическим памятником салтовской культуры является Верхнесалтовский археологический комплекс (городище, селище и могильник). На месте современного с. Верхний Салтов (Волчанского района) в VIII — X вв. на высоком правом берегу Северского Донца существовал большой средневековый город площадью приблизительно 120 га. В северо-восточной части города находилась мощная крепость с каменной цитаделью. К ней прилегал большой посад. На противоположном левом берегу Северского Донца располагалось значительное по размерам Нетайловское селище, непосредственно связанное с городищем. Укрепление имел и посад городища, он был окружен широким рвом, глубина которого достигала 6 м. Жилища этого города представлены каменными наземными домами и полуземлянками. Последние (площадью 20 м^2) с печью-каменкой или открытым очагом и стенами срубной или столбовой конструкции были основным типом жилья. Близ помещений располагались хозяйственные сооружения. Это, главным образом, ямы для хранения зерна и погреба.

К северу от городища, за посадом, размещался катакомбный могильник, в котором археологами исследовано несколько сотен погребений.

В последние годы исследования на Верхнесалтовском могильнике проводятся экспедицией Харьковского исторического музея под руководством канд. ист. наук В.С. Аксенова. Исследования на городище проводила сотрудница Музея археологии и этнографии Слободской Украины при ХНУ им. В.Н. Каразина Н.В. Чернигова, безвременно ушедшая из жизни в 2002 г. в самом расцвете творческих сил.

Интересно, что древнее кладбище находилось в нескольких десятках метров от современного. Не сговариваясь, люди, которых разделяют много

столетий, хоронили своих покойников рядом. Есть в этом некая объединяющая связь, которая прослеживается от поколения к поколению.

Покойников хоронили в подземных камерах-катакомбах с длинным (от 2 до 8 м) ходом — дромосом. Погребальные камеры были прямоугольными, овальными или круглыми. Вход в них перекрывался деревом или камнем, но иногда он не закрывался вовсе. В каждой катакомбе хоронили от одного до шести покойников. Очевидно, это были подземные могилы наподобие семейных склепов.

Чтобы раскопать такое погребение, археологам приходится прилагать много усилий. Они работают очень осторожно, землю насыпают в ведра и на веревке поднимают вверх. В самой камере темно и холодно (здесь на самом деле ощущается, что такое могильный холод!). Археологи зажигают свечки, и при их таинственном мерцании после тяжелой настойчивой работы можно увидеть человеческие скелеты — мужчины, женщины и маленького ребенка, рядом — горшок, рассыпанное ожерелье и прочие вещи.

Но встречаются могильники салтовской культуры, где умерших хоронили по другому обряду. Это погребения в грунтовых ямах по обряду трупосожжения или трупоположения. На территории Харьковской области встречаются как могильники, где покойников хоронили по одному обряду — кремации (с. Сухая Гомольша Змиевской район) или ингумации (с. Червоная Гусаровка Балаклейский район), так и могильники где встречаются оба типа погребений (с. Красная Горка Балаклейского р-на).

В погребениях салтовской культуры часто встречаются разнообразные украшения, изготовленные из цветных металлов (золота, серебра, бронзы): сережки, браслеты, перстни, разнообразные ожерелья; орудия труда и др. Воинов часто хоронили в полном вооружении, к которому относились боевой пояс, лук со стрелами, боевые топоры, копья, сабли и кистени. Кстати, последние очень часто находят и в женских захоронениях.

Салтовцы также изготовляли довольно красивую и разнообразную глиняную посуду с помощью гончарного круга. По мнению некоторых исследователей, определенные навыки гончарного производства были переняты от них славянскими, прежде всего северянскими племенами.

У носителей салтовской культуры были достаточно развиты: обработка кожи, дерева, охота, рыболовство, но основой хозяйства были земледелие и скотоводство.

Арабские серебряные монеты, так называемые куфические дирхемы, которые встречаются во время исследований салтовских погребений и поселений, являются весомым доказательством интенсивных торговых связей салтовского население Харьковщины с населением Арабского халифата.

Дирхем — единица арабской монетной системы, введенная в конце VII в. н.э. Происхождение этого термина ученые связывают с названием древнегреческой единицы — драхмы. Диаметр дирхема приблизительно 25 мм, толщина — до 1 мм. Средний вес — 3 грамма. Соответствуя требованиям мусульманской религии — ислама, дирхемы не имели изображений, а лишь надписи. На лицевой стороне монеты (аверсе) размещалось высказывание из священной книги мусульман Корана. В нем утверждалось, что, кроме Аллаха, нет другого бога. На оборотной стороне монеты (реверсе) упоминался посланец бога на земле Мухаммед, размещалось имя эмира — правителя местности, где чеканилась монета. На этой же стороне монеты указывался ее номинал, место и год чеканки.

Надписи на дирхемах передавались особым арабским письмом «куфи», которое употреблялось сугубо для надписей на монетах. Куфическое письмо названо по городу Куфа — центру арабской науки. Лишь на Верхнесалтовском могильнике найдено около ста дирхемов (некоторые из них использовались как подвески).

По территории Харьковской области (вдоль течения Северского Донца) проходил оживленный торговый путь, который получил название «хазарский». Именно здесь найдено большое количество единичных дирхемов, а также монетные клады.

Из монетных находок следует упомянуть в первую очередь клад серебряных монет, обнаруженный в 1930 г. у основания песчаной дюны близ пос. Безлюдовка. Монеты (около 1200 экз.) находились в глиняном кувшине. Клад поступил в археологический музей Харьковского университета и в период немецко-фашистской оккупации г. Харькова чудом сохранился. Пропало более 100 монет. В настоящее время в нем насчитывается 1092 монеты. В конце 1950-х годов для определения принадлежности монет клада он был послан в г. Ленинград в Государственный Эрмитаж, где работали известные в СССР нумизматы-востоковеды. Монеты исследовал, определил и классифицировал заведующий отделом нумизматики Государственного Эрмитажа Алексей Андреевич Быков. После этого клад был возвращен Харьковскому университету и хранится в настоящее время в Музее археологии и этнографии Слободской Украины Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Из 1092 монет клада основная масса (1056 экз.) монеты — подражания арабским дирхемам. Среди них 450 подражаний монетам восточных правителей, имена которых установить не удалось. Остальные изготовлены по типу монет эмиров из династии Саманидов, которые правили в Средней Азии с 875 г. по 999 г.: Исмаила (892-907 гг.), Ахмета (907-914 гг.), Насра II (914-935 гг.) и др.

Монеты Саманидов, которые служили образцами для подражания, чеканились в различных городах Средней Азии: Самарканде, Балхе, Шаше (современный Ташкент) и в других городах. Что касается подлинных монет, то на 1092 экз. их всего 36 (дирхемы Абассидов, Саманидов, Волжской Болгарии). Сами же подражательные монеты Безлюдовского клада чеканились на территории Хазарии, где находился один из центров чеканки местных дирхемов по образцам арабских.

Грубое подражание арабскому дирхему начала X в. найдено в 1959 г. на Донецком городище археологической экспедицией Харьковского университета под руководством Б.А. Шрамко.

В 60-х годах X в. дружина киевского князя Святослава нанесла серьезный удар по Хазарскому каганату, после чего значительная часть современной Харьковщины вошла в состав Киевской Руси. Разгром Хазарского каганата завершили дикие кочевые орды печенегов и других степняков.

На протяжении столетий в истории края определялись основные акценты: земледельческий (славянский) и кочевой. Среди кочевых соседей Руси особое место заняли половцы.

ПОЗДНИЕ КОЧЕВНИКИ ПРИДОНЕЦКИХ СТЕПЕЙ

Кочевники длительное время были соседями восточных славян, что способствовало активным взаимовлияниям этих групп населения. В особенности тесными были связи между кочевниками и оседлым населением в период существования Древнерусской державы, о чем свидетельствуют письменные и археологические источники.

В истории кочевого населения южных степей, выделяют два этапа — печенежский (конец IX — начало XI вв.) и половецкий (сер. XI — первая половина XIII вв.).

В IX в. тюркоязычные печенеги создают между реками Уралом и Волгой племенной союз, в состав которого входили покоренные ими сармато-аланские и частично финно-угорские племена. В конце IX в под давлением более сильных юго-восточных соседей — торков (гузов) и половцев (кипчаков) — большая часть печенегов покинула Заволжье и вторглась в степи между Доном и Северским Донцом, которые были заселены преимущественно аланами и болгарами.

Первое упоминание летописей о печенегах относится к 915 г., когда киевский князь Игорь провел мирные переговоры с ними. Под 944 годом сообщается об участии печенегов в походе князя Игоря на Византийскую империю. До середины X в. печенеги не чинили препятствий во взаимоотношениях Руси с Византией и мусульманскими государствами Востока.

Во второй половине X в., когда под ударами Руси пал Хазарский каганат, в степях Северного Причерноморья возрастает численность кочевого населения, которое активизирует свою деятельность относительно северных соседей.

Это было отрицательным следствием разгрома Хазарского каганата. «Повесть временных лет» отмечает, что уже в 968 г. «Придоша Печенизи первое на Рускую землю…» Период со второй половины X в, до середины XI в. характеризуется наибольшей печенежской экспансией на Русь. Пострадали от этих вторжений и расположенные на южном крае лесостепи славянские поселения. Трупы мирных людей и пожарища оставались на пути кочевых орд. Кроме Донецкого городища, о чем мы уже вспоминали, на территории Харьковщины были разрушены и другие славянские (роменские) поселения, расположенные возле Хорошева, Мохнача, Водяного, Задонецкого и других сел. Одновременно с ними перестали существовать и многочисленные поселения салтовцев на Харьковщине. На юге печенеги вторглись на территорию Хазарского каганата и заняли земли в устьях Кубани и Дона. Стареющий каганат уже не имел достаточно сил

для того, чтобы отстоять свои владения. После нанесения мощного удара мадьярам (892 г.) печенеги стали хозяевами всех причерноморских степей.

Кочевники печенеги, вероятнее всего, не задержались на территории современной Харьковщины. Они промчались огненным смерчем, пограбили и разрушили все на своем пути и возвратились в южные степи. Поэтому археологически проследить их пребывание в нашем крае очень сложно. Лишь с некоторыми предположениями можно назвать печенежским погребение, которое было раскопано в начале XX в. В. А. Городцевым около хутора Коваленки.

Печенеги иногда сами насыпали над могильными ямами курганы небольших размеров, но чаще хоронили своих умерших в насыпях более древних курганов. Обычно похороненный лежал в деревянному гробу-колоде (очень редко без гроба).

Главным в хозяйстве печенегов было кочевое скотоводство. Они разводили лошадей, коров, овец. В особенности большое значение в жизни скотоводов-кочевников имели лошади.

Это нашло отражение и в погребальном обряде. В курганах печенегов возле покойника обычно клали кости коня и доспехи. А вот посуда, предметы туалета и другие бытовые вещи в печенежских погребениях встречаются редко. Наверное, такими вещами печенеги очень дорожили, так как у них не было собственного развитого ремесла, да и торговля не испытала большого развития.

В погребениях мужчин-воинов встречается наступательное оружие: остатки луков, железные наконечники стрел, копья, но тоже в небольшом количестве. Лишь в богатых погребениях представителей печенежской родоплеменной знати археологам посчастливилось найти массивные, широкие, едва выгнутые сабли. Тот факт, что сабли редко встречаются в погребениях, имеет свое объяснение в этнографических данных. Этот вид оружия был очень дорогим и передавался от отца к сыну и поэтому в саблю, чаще всего, клали в могилу с последним мужчиной в семье.

Печенеги постоянно вели грабительские войны. Нападая на славян, мадьяр, хазар и других своих соседей, они грабили имущество, забирали скот, захватывали пленных и продавали в рабство. Письменные источники указывают также на то, что важной статьей дохода для печенегов был выкуп за пленных. Так, например, византийский император Константин Багрянородный писал, что печенеги часто «грабят Русь и причиняют ей много вреда и убытков», и вдобавок они могут «забирать в рабство их женщин и детей». Анна Комнин приводит один пример, когда начальник печенегов «хотел убить пленных, которых удерживали», но народные сборы не разрешили этого сделать, надеясь получить за пленных денежный выкуп.

Господство печенегов в причерноморских степях продолжалось до первой половины XI в., когда основная масса, не выдержав ударов славянских дружин с севера и торков с Востока, отступила к Дунаю. Часть печенегов осталась и вошла в состав племенного союза торков. Со временем само название печенегов исчезло со страниц летописей, и лишь курганы и некоторые географические названия до сих пор свидетельствуют о том, что они кочевали когда-то по нашему краю. Примером чему может служить название одного из райцентров Харьковщины — Печенеги.

ПОЛОВЦЫ

Азиатские равнины, подобно вулкану, извергали на запад все новые и новые массы воинственных кочевых племен, которые перегоняли свои многочисленные стада к границам Давней Руси. Города и села этого государства сдерживали натиск кочевников. И несмотря на беспрерывную борьбу, кочевникам не удавалось проникнуть вглубь Киевского государства.

Надолго главным направлением внешней политики киевских князей на юго-востоке стали взаимоотношения с половецкими племенами.

Половцы (команы, кипчаки) — сильное тюркское племенное объединение кочевников. Появилось оно в бассейне Северского Донца в середине XI в. вытеснив с этой территории торков. Половцы властвовали в степях Украины с этих пор до XIII в., пока не вошли в состав Золотой Орды. О том, что половцы были основными жителями восточноевропейских степей, свидетельствуют данные арабской и персидской литературы, где эти степи с XI ст. назывались Дешт-и-кыпчак (то есть половецкая степь).

О пребывании половцев на Харьковщине свидетельствуют главным образом их погребения в курганах и своеобразные каменные скульптуры, которые известные под названием «каменные бабы», хотя изображают они как женщин, так и мужчин.

Название «баба», которое употребляют относительно каменных фигур людей, происходит от тюркского слова «балбан» — статуя. Отсюда русское «болван» в значении «идол».

Следов пребывания половцев на территории Харьковской области немного. Но они все-таки есть. Так, в начале XX в. В.А. Городцовым было раскопано три половецких погребения возле с. Бражковки Изюмского района. Одного из покойников похоронили с целым конем, двух других — с частями лошади. Еще два погребения в деревянных колодах, которые исследователи считают половецкими, были найдены в 1928 г. на площади им. Розы Люксембург в Харькове, когда прокладывали трамвайную линию.

Половцы беспрерывно воевали со своими соседями — славянами, в особенности во время возрастающей раздробленности Руси. Отсутствие координации действий и внутренние споры между князьями отдельных земель давали половцам значительные преимущества. Тем не менее они ощущали на себе и определенное влияние своих более высокоразвитых соседей. Письменные источники упоминают о браках между представителями местной (славянской) и половецкой знати. Создавали половцы и свои города — своеобразные центры кочевий. Одним из них был Шарукань.

В 70-х годах XIX в. профессор Харьковского университета Н.Я. Аристов в своей статье «О земле половецкой» высказал мысль, что древнее

городище, на месте которого вырос Харьков (возвышенность между реками Харьков и Лопань, современная Университетская горка), — это остатки половецкого города Шарукань. Однако есть и другие мнения.

Следует отметить, что раскопки на территории г. Змиева дали основание харьковским археологам утверждать, что город Шарукань находился как раз на месте этого современного города.

Этот вопрос требует еще детального анализа и всестороннего изучения. Но, по крайней мере, можно считать, что на территории Харьковской области находился не один половецкий город.

О хозяйственной деятельности, быте, религии половцев мы узнаем в основном из погребений. Известны они и в нашем крае о чем мы уже упоминали, но наиболее больше всего их обнаружено в южных районах Украины.

Для погребения умершего родственника половцы делали гроб или в виде колоды, выдолбленной из целого ствола дерева, или дощатый. Гроб с умершим опускали в прямоугольную яму. Над погребением делалось деревянное перекрытие, а потом насыпался курган. Иногда вместе с хозяином хоронили и его коня.

Из вещей в погребениях кочевников-половцев встречаются остатки конского снаряжения (уздечки, стремена, пряжки), оружие, огниво, ножницы, небольшие бронзовые зеркальца, украшения (серьги, ожерелья, бубенчики), бронзовые статуэтки, разнообразная по форме и назначению глиняная посуда.

Из наступательного оружия для половцев были характерны длинные очень изогнутые сабли и большие луки, для которых изготовляли длинные стрелы с массивными железными наконечниками. Стрелы носили в колчанах, сделанных из кожи или березовой коры. Защитное оружие у половцев-воинов встречалось редко. Оно представлено, главным образом, шлемами и кольчугами. Защита не была характерной для кочевых племен, и половцы не уделяли ей надлежащего внимания в своей воинской тактике.

Степь, туча пыли в том месте, откуда появился половецкий отряд, — и моментально стая длинных стрел, выпущенных из тугих луков, со страшным свистом рассекает горячий воздух и нередко пробивает насквозь латы и кольчуги. И снова облако пыли поднимается над тем местом, куда всадники стремительно поскакали, теряясь в глубине степного простора.

Летописцы сообщают, что половцы делали частые набеги на славянские земли, давая нашим князьям урок необходимости согласия между собою.

Об одежде, головных уборах и обуви половцев, кроме их деталей, найденных в погребениях, можно судить благодаря каменным бабам, которые, как уже отмечалось, изображают и женщин, и мужчин. Некоторые из них

сделаны очень старательно, поэтому вполне вероятно, что они являются скульптурными портретами умерших.

Об обряде погребения половцев сообщает в своем произведении «Путешествие в восточные страны» монах Гильом де Рубрук, который по поручению французского короля Людовика IX возглавлял дипломатическую миссию в Монголию в 1253–1255 гг. Половцы, пишет Рубрук, «насыпают большой холм над умершим и возводят ему статую, которая повернута лицом к востоку и держит у себя в руке перед пупком чашу».

Статуи ставили на возвышенности, часто на кургане. Местоположения статуй служили для жертвоприношений, связанных с господствующей у половцев шаманской религией.

В основном половцы занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни. Жильем им служили кибитки, легкий деревянный каркас которых укрывался войлоком. Питались кочевники преимущественно бараниной, кониной и коровьим мясом, а также молоком и разнообразными молочными продуктами. Иногда варили рис и просо.

Часть половцев постепенно переходила к оседлому образу жизни, занимаясь земледелием, ремеслом и торговлей. На местах постоянных зимовий и захваченных более древних поселений возникали половецкие города (упомянутый выше Шарукань, Сугров, Балин) и небольшие поселения. Земледельцы-половцы выращивали просо, пшеницу, ячмень, лук, чеснок, дыни, арбузы. Кстати, украинское слово «кавун» происходит от половецкого названия этой бахчевой культуры — «коун».

Черной вехой в истории Восточной Европы стала трагедия 1223 г. на реке Калке. Там произошла битва между монголо-татарским войском и союзным славяно-половецким войском. В связи с отказом многих славянских князей принять участие вместе со своими дружинами в этом сражении, славяно-половецкое войско было разгромлено. На Калке монголы впервые показали свою силу Европе, на народы которой они потом несколько столетий наводили ужас. Это поражение было для половцев началом конца. Часть их была уничтожена, а часть претерпела ассимиляцию со стороны победителей.

Следует сказать, что во времена киевского князя Владимира (978 — 1015 гг.) его государство значительно расширило свои границы и укрепилось. Но постоянно сохранялась угроза нападения на Русь со стороны печенегов (с юга). Князь Владимир вел постоянную борьбу с ними.

Для защиты славянских земель от кочевников он, как говорил автор «Повести временных лет», «стал ставить города по Десне, и по Остру, и по Стугне», заселял их «лучшими мужами».

Кроме организованного строительства укрепленных городов, происходило также стихийное заселение пограничной лесостепи славянским

людом. В первую очередь осваивались удобные места, которые были заселены раньше. К таким местам принадлежат Донецкое, Хорошевское, Чугуевское городища и др. В второй половине X в. на высоком мысе между реками Харьков и Лопань возникло и Харьковское городище (центр современного города, Университетская горка), основанное славянами.

Лучше всего из названных городищ исследовано Донецкое. Начало этому положил еще в первой половине XIX в. Российский ученый-этнограф и археолог, друг А.И. Герцена В.В. Пассек. Кстати, он был первым, кто отождествил это городище с летописным городом Донцом. Об этом мы узнаем из его статьи «Курганы и городища Харьковского, Валковского и Полтавского уездов», опубликованной в 1839 г. В дальнейшем Донецкое городище исследовалось Харьковскими учеными Ю.И. Морозовым, В.Е. Данилевичем, А.С. Федоровским и др. Но наиболее значительные раскопки на городище были проведены профессором Харьковского университета Б.А. Шрамко в период с 1950 по 1960 годы. Материалы раскопок показывают, что во второй половине X в. на место Донецкого городища роменского времени, сожженного печенегами, пришли славяне. Они выровняли площадь городища, построили жилища и хозяйственные постройки, возвели вокруг поселение новые укрепления.

Наиболее вероятно, что новые поселенцы достигли этих мест водным путем, спустившись на лодках вниз по рекам Северскому Донцу, Удам, Лопани или Харьков, истоки которых находятся сейчас на территории Белгородской области (Россия).

В поселении на Донецком городище, расположенном на оживленном торговом пути, который проходил с севера («из славян») на юг, от истоков реки Уды по Северскому Донцу и Дону в Азовское море, быстро начало развиваться не только сельское хозяйство, но и ремесла и торговля. Вследствие этого оно постепенно превратилось в известный на Руси небольшой город Донец — форпост на юго-восточной окраине Киевского государства. Город Донец упоминается в древнерусских Ипатьевской и Лаврентьевской летописях под 6693 (1185) годом в связи с сообщением о бегстве новгород-северского князя Игоря Святославича из половецкого плена (сейчас г. Новгород-Северский, райцентр Черниговской обл.).

А события разворачивались таким образом. 23 апреля 1185 г. северские (черниговские) князья во главе с новгород-северским князем Игорем Святославичем осуществили поход против половцев. Исследователи высказывают предположение, что битва состоялась где-то возле современного города Славянска Донецкой области. Дружины русских князей были разбиты половцами, возглавляемыми ханом Кончаком. Игорь попал в плен, но в скором времени с помощью половца Овлура ему посчастливилось убежать.

И, как сообщает летописец, через одиннадцать дней Игорь добрался до древнерусского города Донца, а оттуда пошел в свой Новгород-Северский.

Походу князя Игоря на половцев весной 1185 г. посвящено выдающееся литературное произведение Древней Руси «Слово о полку Игореве», написанное человеком, близким к князю, который принимал участие в тех событиях.

Вот как описывает автор «Слова...» финал битвы и неудачного похода русских дружин: «Бились день, бились другой; на третий день к полудню пали знамена Игоревы. Здесь [оба] брата (Всеволод и Игорь) разлучились на берегу быстрой Каялы. Здесь кровавого вина не достало; здесь пир окончили храбрые сыны русские; сватов напоили, и сами полегли за землю Русскую... И застонал, братья, Киев от горя, а Чернигов от напастей; тоска разлилась по Русской земле, печаль обильно пошла посреди земли Русской. Князья же сами на себя крамолу навели, а поганые, сами с победами, делая набеги на Русскую землю, брали дань по белке с [каждого] двора».

Текст «Слова о полку Игореве» был открыт в 1795 г. видным государственным деятелем и известным коллекционером своего времени, любителем русских древностей, графом А.И. Мусиным-Пушкиным. Находился он в составе сборника произведений светского содержания, который хранился в библиотеке Спасо-Преображенского монастыря в г. Ярославле. Вскоре после открытия рукописи «Слова…» с нее сняли копию для императрицы Екатерины II, а в 1800 г. «Слово…» было напечатано. Первое издание называлось так: «Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новагорода Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие».

Свидетельства об остатках летописного города Донца сохранились и в более поздних документах. Еще в XVI в. в расписании сторожевых пунктов, которые были установлены в Российском государстве во времена царя Ивана IV Грозного для защиты его границ от нападений кочевников, отмечены такие и на реке Уды, на Донецком и Хорошевском городищах. Авторы, которые составили в 1627 г. «Книгу Большому Чертежу» (подробное описание крупнейшей карты Росси XVII в.), абсолютно точно определяют местоположение Донецкого городища: «А по левой стороне вверх по Удам, выше Хорошевого городища, Донецкое городище, от Хорошевого верст с 5. А выше Донецкого городища с правой стороны, впала в Уды речка Харькова, от городища с версту; а в Харькову впала речка Лопина».

Известный украинский историк, профессор Харьковского университета Д.И. Багалей писал в марте 1902 г. харьковскому губернатору: «Из городищ особенное внимание заслуживает Донецкое на р. Удах, в окрестностях

Харькова, близ села Бабаев. Правдоподобно, что это — остатки древнерусского города домонгольского периода нашей истории — Донца, в котором нашел себе приют после 11-дневного бегства из половецкого плена герой «Слова о полку Игоревем». Его следовало бы взять в особую охрану, как важнейший и едва ли не единственный памятник XII века, служащий доказательством широкого распространение населения вглубь половецкой степи...»

На основании анализа летописных свидетельств ученые пришли к выводу, что в период Киевской Руси, по крайней мере в XII в., современный Северский Донец и нижнее течение Дона (от впадения в него Северского Донца до устья) называли Доном или Большим Доном. А современную р. Уды, на берегу которой расположено Донецкое городище, называли Донцом или Малым Донцом. Территория, расположенная в верховьях Северского Донца, издавна была землей славянского племени северян. Во второй половине IX в. Северская земля вошла в состав Древнерусского государства и была непосредственно подчинена киевскому князю. В первой половине XII в. Северская земля была разделена между Черниговским и Переяславским княжествами. Территория верхнего течения Северского Донца, заселенная славянами, вошла преимущественно в состав Переяславского княжества.

На юго-восточной окраине Древнерусского государства известны такие пограничные укрепленные поселения того времени, как Холковское, Крапивинское, Донецкое, Харьковское, Хорошевское.

Город Донец, как и другие городища, имел потребность в крепких защитных сооружениях, которые давали бы возможность его поселенцам успешно защищаться от набегов степных кочевников.

Опыт предшествующих славянских поселений, которые было стерты с лица земли жестокими набегами сначала печенегов, а потом и половцев, подсказывали необходимость создания серьезных защитных сооружений. И вдобавок со временем совершенствовалось строительное дело у наших предков славян. Это подтверждают археологические раскопки.

С тыльной стороны Донецкое городище было защищено глубоким широким рвом и высоким валом. Расстояние от дна рва к вершине вала составляло девять и более метров, ширина рва — пять метров. Остальная часть городища была обнесена защитной стеной из соединенных срубов, заполненных глиной, иногда с примесями щебня. Толщина крепостной стены достигала четырех метров.

Жилища в городе Донце делались главным образом в виде наземных домов. Но и здесь (особенно в городском посаде) встречаются полуземлянки.

Раскопки дают основание утверждать, что на территории городища жил какой-то представитель феодальной верхушки со своей дружиной и челядью.

Основная масса населения жила в городском посаде, который прилегал к городищу со стороны рва.

Значительная часть мещан занималась земледелием и скотоводством. Местные жители выращивали пшеницу, рожь, ячмень, просо, гречку, лен, овес, мак. Из сельскохозяйственных орудий на городище во время раскопок найдены: железные серпы, косы, оковки деревянных лопат, каменные жернова.

Зерно и прочие припасы жители города Донца, как и их предшественники, сохраняли в хозяйственных ямах, которые находились рядом с жилищами. Они имели грушевидную, коническую или цилиндрическую форму. Диаметр ям колебался от одного до двух метров, глубина — от одного до трех.

Из домашних животных в хозяйстве горожан были коровы, лошади, овцы, козы, свиньи, собаки и кошки. Разводили они также домашнюю птицу: гусей и кур.

Дополнением к земледелию и скотоводству были охота и рыболовство, которые пополняли пищевой рацион и являлись сырьем.

Во время раскопок города Донца были найдены гончарные горны, большое количество обломков разнообразной глиняной посуды (горшки, кувшины, кружки, миски, корчаги для хранения разнообразных припасов, преимущественно жидкости), другие изделия из глины (грузила для рыболовных сетей, детские игрушки и т.п.).

Посуда в это время уже изготовлялась на гончарном круге, отличалась хорошим качеством и замечательным обжигом в горнах. Кроме гончаров, в городе жило много других ремесленников.

Встречаются находки, которые дают основание говорить о существовании в городе металлургического производства. Разнообразным является ассортимент железных изделий, изготовленных местными кузнецами. Это — ножи, гвозди, рыболовные крючки, остроги, кресала, замки, ключи, долота, зубила, стамески, наконечники стрел и т.п.

Жители города Донца достигли большого мастерства в обработке кости и рога. При раскопках на территории городского посада были зафиксированы остатки нескольких косторезных мастерских, найдены костяные ножны для ножей и других инструментов, гребни, пуговицы, игральные кости, пряжки, пластинки, которыми украшали колчаны или налучья, и прочие вещи.

Для разных целей использовали камень. В большом количестве найдены пряслица, изготовленные из розового, фиолетового и серого шифера (глинистого сланца), которые свидетельствуют о занятии жителей поселения прядением и ткачеством. Из сланца и песчаника изготовлялись

точильные бруски. Из мела вырезались литейные формочки и игрушки, из песчаника — жернова.

Очень разнообразны женские украшения: различные по форме бронзовые и серебряные подвески, бронзовые браслеты разных типов, бронзовые кольца и перстни, браслеты из цветного стекла, бусы для ожерелья из стекла, сердолика, горного хрусталя и прочие изделия. Среди них есть такие, которые не уступают лучшим образцам древнерусского искусства найденным в других городах Киевской Руси.

Местные красавицы, в особенности из обеспеченных семей, могли позволить себе красоваться в изысканных украшениях своего времени.

Таким образом, Донец не был провинциальным захолустным городом.

Недаром европейцы, которые попадали на Русь, были поражены количеством цветущих городов в этой стране, разнообразием ремесел, пестротой и многоречивостью населения. Тем паче, что средневековая Европа тех времен не знала больших городов. Донец, расположенный на самой границе, далеко от центра Киевской державы несмотря на постоянное военное положение и угрозу полного уничтожения, мог себе позволить не только развивать ремесла, но и вести интенсивную торговлю.

Жители Донца поддерживали тесные торговые связи с населением наиболее отдаленных районов Киевского государства. Используя водный путь по Удам, Северскому Донцу, Дону, Азовскому морю вели оживленную торговлю с населением Южного Приазовья, в частности с Тмутараканью (древнерусский город на Таманском полуострове возле станицы Таманской) и Корчевым (современный г. Керчь), а оттуда и с более южными и восточными странами. Южный торговый путь по рекам Северскому Донцу и Дону был продолжительное время самым удобным, так как Тмутараканское княжество, благодаря ему, было тесно связано с другими русскими княжествами. Через него поддерживались политические и экономические связи Руси с народами Северного Кавказа и Византией.

Этот путь был хорошо известен арабским купцам еще в раннеславянское время, а об использовании его в X–XIII вв. свидетельствуют монетные находки. В частности, в 1958 г. на территории посада города Донца археологической экспедицией Харьковского университета была найдена медная монета Рума Арслана II (1156–1188 гг.), сельджукского султана (сельджуки — турецкая феодальная династия, которая правила в XI–XIV вв. в Малой Азии). Румом средневековые персидские и арабские авторы называли Малую Азию. На одной стороны монеты изображен всадник, на другой — надпись на арабском языке. Это чрезвычайно редкая, а для нашей территории — исключительная находка.

Монеты, как и письменные документы, являются свидетельством продолжения торговых связей восточных славян с Византийской империей

и в XI–XIII вв. Как известно, о торговых связях Руси с Византией довольно выразительно говорится, например, в договоре киевского князя Игоря с греками, содержащемся в «Повести временных лет» под 944 г. В договоре отмечается, что русские послы и торговые люди, которые приезжают в Византию по дипломатическим или торговым делам, должны иметь при себе княжеские верительные грамоты, которые бы удостоверяли, что они действительно являются послами или купцами Руси. До этого послы имели золотые печати, а торговцы — серебряные. На основании этих «удостоверений» греки могли убедиться, что послы и торговцы приходят к ним «с миром» и не имеют злых помыслов.

Свидетельства летописи подтверждаются и другими письменными источниками, а также находками на территории Древней Руси золотых и серебряных византийских монет X–XI вв., в особенности золотых солидов. К сожалению, на территории Харьковской области находки византийских монет немногочисленны. Но это и не удивительно, ведь Северская земля географически лежит в стороне от торговых артерий, которые связывали Киевскую Русь с Византией. У наших предков, чья жизнь протекала на территории современной Харьковщины, были менее цивилизованные соседи. Тем не менее, монеты, отчеканенные в Восточной Римской Империи, добирались и сюда, занесенные неудержимым торговым потоком. Примерами могут служить медная монета византийского императора Льва VI (X в.), найденная на берегу Северского Донца возле с. Коробовы Хутора, медная монета императора Михаила VII Дуки (1071–1078 гг.), найденная в XIX в. на берегу р. Оскол возле г. Купянска.

Как известно, с конца X в. в Киевской Руси было принято христианство. Не обошло это событие и ее юго-восточные окраины. Подтверждением этому являются находки крестиков (бронзовых, янтарных, мраморных, даже меловых) на территории города Донца. Но христианизация меньше коснулась сельского населения, нежели городского. Об этом свидетельствуют подкурганные (языческие) погребения во многих местах Древнерусского государства.

ПОД ВЛАСТЬЮ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

История человечества знает несколько опустошительных варварских нашествий, которые на века остались в памяти народов как время тяжелого бедствия и страданий, бесчисленных жертв, разрушений памятников культуры, насилия и бесчинства завоевателей.

Одним из таких огромных потрясений, ужас от которого навсегда остался в памяти народов Восточной Европы, Северного Кавказа и Средней Азии, было нашествие азиатских кочевников-монголов. Уже в который раз выжженные солнцем равнины Центральной Азии стали источником кочевого нашествия, которое, будто ураган, сметало все на своем пути. Китай и Юго-Восточная Азия, Кавказ и Сибирь испытали силу монгольских ударов, нечеловеческой жестокости, которой воины-кочевники не уступали своим давним предшественникам — гуннам. Славянские племена Древней Руси — снова встали на пути очередного нашествия на Европу. Первыми приняли на себя удар в Северном Причерноморье половцы, нам уже известна их историческая судьба. Битва на Калке, которая закончилась катастрофой для союза половцев и русичей, ничему не научила постоянно враждующих между собой местных князей.

На протяжении 1237–1241 гг. татаро-монголы смели с лица земли много городов и сел на территории бывших древнерусских земель. Завоевателей не смогло остановить даже героическое сопротивление их защитников.

Вот что писал о монгольских завоевателях один из известнейших ученых историков Западной Европы XIII в. Матье Парижский: «Подобно саранче, распространялись они (т. е. монголы. — *Авт.*) по лицу земли, они принесли ужасающие опустошения в восточных частях, разорив их огнем и мечом. …Они разрушали до основания города, рубили леса, низвергали крепости, выкорчевывали виноградники, опустошали сады, добивали горожан и крестьян».

Монгольское нашествие было неудержимо, да и не всюду оно встречало сопротивление. Были случаи, когда знать русских княжеств, стараясь сохранить свое положение, переходила на сторону завоевателей.

Первый удар монголов был крайне жесток.

В 1239–1241 гг. монгольская армия во главе с ханом Батыем огнем и мечом прошла по Южной Руси (главным образом территорией современной Украины). Были разгромлены города Переяслав, Чернигов, Путивль, Глухов, Рыльск и т.д. В декабре 1240 г. монголо-татары осадили Киев — столицу Киевской Руси.

Среди тех древнерусских поселений, которые были полностью разрушены и сожжены монголо-татарскими завоевателями, были и городища нашего края — Донецкое, Харьковское, Хорошевское, Чугуевское. Археологические

раскопки города Донца дают возможность в какой-то мере воссоздать картину упорной борьбы защитников крепости с завоевателями: разрушенная и сожженная деревянная стена крепости, жилища и хозяйственные постройки, на пепелище найдено большое количество наконечников стрел.

Закаленные постоянной угрозой нападения соседей-кочевников, когда опасность входила в быт и становилась обычной, жители Донца научились воевать. Немало пролили горячей степной крови монгольские воины, пока добрались к центральной части города-детинца.

Земля стонала от топота коней. Монгольские военачальники бросали в бой все новых и новых воинов, храбрых, жестоких и ловких. Возможно, и не повторил Донец подвиг другого небольшого города Руси — Козельска, который долго и упорно держался против значительно превосходящих сил монголов, что нанесло огромный ущерб завоевателям и вызвало неистовую злость прославленного монгольского полководца Субудая.

Может показаться, что Донец был добыт врагом легко и быстро. Но он не отворил ворот и не сдался на милость чужеземцев. Очень жаль, что мы никогда не узнаем имен тех далеких наших предков: воинов, купцов, ремесленников, земледельцев, которые приняли славную, но страшную смерть!

Настал последний час города Донца, который жил и цвел века, несмотря на соседнюю хищную кочевую степь. Новая безудержная сила разрушила его и сделала это основательно — дотла.

Мы никогда ничего не узнаем о тех прекрасных славянках, которые дарили дончанам счастье и любовь, носили чудесные украшения и растили детей, а когда настало время — разделили страшную судьбу своих мужей до конца.

Но мы знаем, что они были. Наша память не минула их судьбы.

Город Донец в те черные дни исчез с лица земли навсегда, как и десятки других цветущих безымянных поселений на территории Харьковщины.

Весной 1241 г. полчища Батыя завершили опустошение Южной Руси. Завоеватели на некоторое время оставили пределы русских земель. Для Руси «Батыев погром», как называли это нашествие современники, закончился. Впереди были долгие годы ордынского ига. Вследствие массовых убийств и плена, эпидемий, голода, бегства людей в более безопасные места численность населения в Южной Руси значительно сократилась. Покинутые поселения и поля зарастали сорняками и кустарником.

Интересное описание монголо-татарского разорения оставил один из служителей православной церкви, который путешествовал южными окраинами Руси в Византию (XIV в.): «Было путешествие печально, и... была пустыня всюду, нельзя было видеть там ничего, ни города, ни села... пусто все и не населено, нигде нельзя было видеть человека, точно пустыня великая, зверей множество».

После монголо-татарского нашествия территория современной Харьковщины входила в состав Золотой Орды, которая была создана монгольским ханом Бату (в летописях известного под именем Батый), внуком Чингисхана. Золотая Орда охватывала большую часть Восточной Европы и Азии. Даже в XV в., когда разрушительные последствия монголо-татарского нашествия были в основном ликвидированы героическим трудом народа, летописи неоднократно упоминали о селах, которые «опустели от татар», из которых «разошлись люди от татар».

После разгрома не возродилась былая полнокровная жизнь и в городе Донце. Какая-то часть населения осталась или вернулась, переждав лихие времена в природных убежищах — лесах, заболоченной местности, на старом пепелище. Об этом свидетельствуют находки вещей, монет и христианских погребений, которые в целом датируются концом XIII — XIV вв.

Население Харьковщины в период монголо-татарского господства постепенно воссоздавало насильно прерванные культурные и торговые связи со своими соседями. Об интенсивности внутренней торговли в это время свидетельствуют многочисленные находки серебряных и золотоордынских (джучидских) монет (главным образом XIV в.) на территории Харьковской области. Они являются характерными в первую очередь для тех районов, которые располагались в бассейне р. Уды. Одиночные находки монет известны, в частности, на территории Харькова: пять монет Золотой Орды (имена ханов не установлены) и три монеты ханов того же государства Узбека (1312–1342 гг.) и Джанибека (1343–1357 гг.) были найдены на ул. Чернышевской. Две монеты этих же ханов найдены в 1960 г. на ул. Рыбасовской и т.п.

Кроме монет, на территории нашего края известны находки монетных кладов. 228 джучидских монет, отчеканенных в 1317–1366 гг., найдены в 1857 г. около Донецкого городища. В 1893 г. возле с. Бабаи на берегу р. Уды был найден клад из 425 серебряных золотоордынских монет 1380–1412 гг.

Клад золотоордынских монет XIV в., обнаруженный в 1952 г. в с. Васищево, насчитывал 2500 серебряных дирхемов. Этот клад хранится сейчас в Харьковском историческом музее. По определению специалистов, в составе клада монеты 11 ханов Золотой Орды. Большинство же монет отчеканено во времена хана Абдулаха (1363 — 1369 гг.). Монеты клада чеканились в разных городах: Азаке (современный Азов), Болгаре, Сарай-Бату, Новом Сарае (неподалеку от Волгограда) и в других городах. Немного подробнее расскажем о Кирсановском кладе, точные сведения о котором находятся в Музее археологии и этнографии Слободской Украины при ХНУ им. В.Н. Каразина. На левом песчаном берегу р. Уды, неподалеку от с. Лизогубовка, находится хутор Кирсаново. В октябре 1961 г.

жительница этого хутора М.Ф. Веденеева копала в своей усадьбе яму для хозяйственных нужд и наткнулась на клад древних монет. Об этой находке через несколько месяцев стало известно сотрудникам музея университета, и они в скором времени приехали в Кирсаново. Здесь было установлено, что клад находился на глубине 70 см., монеты лежали кучкой прямо на песке. Никаких следов сосуда или обертки не было. Клад весом 257 граммов состоял из 180 серебряных джучидских дирхемов, которые принадлежали разным правителям Золотой Орды. На некоторых монетах указан год чеканки. Удалось установить принадлежность части монет хану Мухаммеду Булаку (1369 — 1385 гг.). В настоящее время клад хранится в Музее археологии и этнографии Харьковского университета.

Серебряные монеты ханов Золотой Орды невелики по размеру, покрыты арабскими надписями, среди которых встречаются и некоторые украшения — орнаментальные рамки, плетенки и т.п. В наиболее полных надписях есть имена ханов, которые выпускали монеты, а также год и место чеканки. Изображение людей, животных и предметов не присуще золотоордынским монетам.

В золотоордынский период немногочисленное население Харьковщины поддерживало и внешние торговые связи со странами Востока и Западной Европы.

О торговле с Западом свидетельствует серебряный пражский грош короля Чехии Венцеслава III (1378 — 1419 гг.), найденный в 1960 г. во время раскопок Донецкого городища.

Указанные находки, безусловно, доказывают, что жизнь на опустошенных пространствах продолжалась. Богатства края побуждали к занятиям сезонными промыслами — охотой, рыболовством, бортничеством и т.п. предприимчивых и мужественных людей из более заселенных украинских и русских земель. Можно предположить и то, что немногочисленные группы людей поселялись на караванных и торговых путях как менялы и посредники, заготовляя фураж и зерно для потребностей кочевых орд, а с середины XV в. — Крымскому ханству. От своих сюзеренов они могли получать грамоты, которые оберегали их от грабежей и насильнического изгнания в рабство. Отметим, что такие занятия постоянно сопровождались риском утратить все нажитое имущество и даже жизнь в условиях постоянной вражды, которая царила среди монголо-татарской правящей верхушки.

Усиление Литовского княжества и Московского княжества приводит к ситуации, когда наша территория становится объектом растущих притязаний соседей. Их привлекали не только плодородные земли, но и те обстоятельства, что край начал возрождаться экономически. К тому же

могущественный хозяин (Золотая Орда) был ослаблен междоусобными распрями. Кроме того, наш край не был удобным пространством для кочевых орд, поскольку скотоводство монголо-татар велось на примитивном уровне и требовало постоянной смены пастбищ. Поэтому скотоводы вынуждены были перегонять в зимний период стада в районы Кубани, Приазовья и Причерноморья. Это обстоятельство ослабляло заинтересованность, власть и контроль кочевников, с одной стороны, а с другой — поощряло соседей (Литву и Россию) к тихой, не закрепленной в межгосударственных соглашениях, колонизации.

Этим периодом можно считать оконченным период древней истории нашего края — Харьковщины и города Харькова, который в нашей работе мы постарались осветить в общих чертах.

Изложенная в этой работе древнейшая история нашего края основывается на данных археологических исследований. Но, к сожалению, в последнее время сложилась ситуация, когда археологические памятники попали в критическое положение. Древние поселения и могильники (особенно последние) безжалостно грабятся так называемыми «черными археологами» (хотя термин «археолог» к грабителям применять вообще неправомерно), а также уничтожаются во время строительства различных магистралей и частных построек. Если уничтожение этих ценнейших источников древнейшего прошлого украинского народа будет продолжаться такими темпами и дальше, то через несколько лет на территории Харьковской области не останется ни одного мало-мальски ценного археологического памятника. Поэтому, мы призываем всех сообщать о фактах разрушения или грабежа курганов, городищ и проч. местным органам власти и харьковским археологам. Последних, к сожалению, не так уж и много. Основным местом их сосредоточения является Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина и Харьковский исторический музей.

И в заключении хотелось бы сказать, что студенты исторического факультета Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина вот уже более 50-ти лет ежегодно принимают участие в археологических экспедициях университета, которые исследуют памятники древностей нашего края. Участие в археологических раскопках оставляет у них неизгладимое впечатление, поскольку они непосредственно соприкасаются с вещественным маатериалом — осколками жизни далеких предков. Выпускники факультета с любовью вспоминают время, проведенное в экспедициях, вечера у костра и песни под гитару, среди которых наибольшей популярностью пользовался и пользуется до сих пор «Гимн археологов».

Вот его текст.

ГИМН АРХЕОЛОГОВ

Археологи зоркие все осмотрят подряд,
Их подошвы износятся и носы обгорят,
Но и в далях каменного века
Мы следы увидим человека
Городища и курганы древние
Нам откроют тайны сокровенные.

Припев

Кто бывал в экспедиции, тот поет этот гимн,
Мы его по традиции называем своим.
Потому, что мы народ бродячий,
Потому, что нам нельзя иначе,
Потому, что нам нельзя без песен,
Потому, что мир без песен тесен.

Черепки и монеты нам расскажут о том,
Что ни в списках, ни в книгах мы во век не найдем,
Чтоб о греках, о скифах и славянах
Знали в близких и далеких странах,
Мы лопатою своей стальною
Груды почвы древней перероем.

Припев

Нам придется с рулеткою, с нивелиром дружить,
Нам придется разведкою по полям побродить,
Чтоб история на фактах крепла,
Чтоб вставали из руин и пепла
Города, сожженные врагами,
Занесенные земли слоями.

Припев

Борис Шрамко (1957 год)

ЛИТЕРАТУРА ПО ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ХАРЬКОВЩИНЫ:

1. Аксенов В.С., Крыганов А.В., Михеев В.К. Обряд погребения с конем у поселения салтовской культуры по материалам Красногорского могильника // Материалы I тыс. н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. — К., 1996.
2. Аксенов В.С., Бабенко Л.И. Погребение VIII в. у с. Мохнач // РА. — 1998. — № 3.
3. Багалей Д.И. Объяснительный текст к Археологической карте Харьковской губернии // Труды XII Археологического съезда. — М., 1905. — Т.1.
4. Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В. Курганы скифского времени (северско-донецкий вариант)ю — К., 2000.
5. Башкатов Ю.Ю., Дегтярь А.К., Любичев М.В. Селище позднеримского времени Родной Край — 3 в бассейне Северского Донца // Древности 1996. — Х., 1997.
6. Березовец Д.Т. Раскопки в Верхнем Салтове в 1959-60 гг. // КСИА АН УССР. — 1962. — Вып. 12.
7. Берестенев С.І. Нові пам’ятки зрубної культури в лісостеповій частині басейну Сіверського Дінця // ВХУ. — 1979. — № 182: Історія. — Вип.11.
8. Берестенев С.І. Поселення зрубної культури Таранцеве на Харківщині // ВХУ. — 1980. — № 201: Історія. — Вип.12.
9. Біографічний словник учених Харківського університету. Т.2.: Історики (1905-1920, 1933-2000) Уклад: Б.П. Зайцев, С.І. Посохов, В.Д. Прокопова, С.Б. Глибицька, С.М. Куделко. — Харків, 2001. — С. 139-141.
10. Буйнов Ю.В. О погребальном обряде племен бондарихинской культуры // С.А.. — 1977. — № 4.
11. Буйнов Ю.В. Деякі питання дослідження бондарихинської культури // ВХУ. — 1978. — № 167: Історія. — Вип.10.
12. Буйнов Ю.В. Поселення бондарихинської культури // ВХУ. — 1979. — № 182: Історія. — Вип.11.
13. Государственный архив Харьковской области Ф.3, оп.150, ед.хр.180; оп.283, ед.хр.68.
   Ф.4, оп.3, ед.хр.915.
   Ф.40, оп.70, ед.хр.565.
   Ф.45, оп.1, ед.хр.2497.
   Ф.304, оп.1, ед.хр.463.
14. Данилевич В.Е. Донецкое городище и г. Донец // Археологическая летопись южной России. — 1904. — № 4-5.

15. Діяльність Всеукраїнської Наукової Асоціяції Сходознавства, 1928 // Східний світ. № 5. Дубровський В.В. «Музеї на Україні». — 1929.
16. Дубровський В. «Історично-культурні заповідники та пам»ятки України».Захарченко Г.М., 1940 — «Професор О.С. Федоровський. (Некролог)» // Наукові записки Харківського державного педінституту, т. 4.
17. Дьяченко О.Г. Поселення черняхівської культури на Харківщині // Археологія. — 1975. — 1975.
18. Дьяченко О.Г. З історії вивчення слов'янських пам'яток у басейні Сіверського Дінця // ВХУ. — 1978. — № 167: Історія. — Вип.10.
19. Дьяченко О.Г. Городище Коробові Хутори і його місце серед ранньосередньовічних пам'яток бассейну Сіверського Дінця // ВХУ. — 1979. — № 182: Історія. — Вип.11.
20. Дьяченко О.Г. Ранньослов'янське поселення VIII — X ст. на городищі поблизу с. Водяне // ВХУ. — 1980. — № 201: Історія. — Вип.12.
21. Зайцев Б.П. Новые материалы черняховской культуры бассейна Северского Донца и Псла // МИА. — 1964. — № 116.
22. Борис Петрович Зайцев (К 70-летию со дня рождения): Библиогр. Указ. / Сост. В.Д. Прокопова. — Харьков, 1997. — 44 с.
23. Иченская О.В. Об одном из вариантов погребального обряда салтовцев по материалам Нетайловского могильника // Древности Среднего Поднепровья. — К., 1981.
24. Кадеев В.И. Археология в ХГУ за 40 лет: Путеводитель по выставке. — Х., 1958.
25. Кадеев В.И. Украинский археолог, этнограф и краевед В.А. Бабенко // Древности, 1996. — Х., 1997.
26. Кадєєва Е.М., Міхеєв В.К. Роботи на Балаклійському могильнику: [Харківська область] // Археологічні дослідження України 1969 року. — К. – 1972. — Вип. 4.
27. Каневський І., Скирда В., Яцина О. Єкологія і бронзовий вік на Харківщині // Український засів. –Х., 1997.
28. Кишиченко Н.В. Бабенко В.О. та дослідження археологічного комплексу в с. Верхній Салтів // Археологія. — 2000. — № 4.
29. Колода В.В. Южная линия обороні городища в с. Мохнач (к проблеме славяно-хазарских отношений) // Проблемы источниковедения всеобщей истории. — Белгород, 2002.
30. Колода В.В. Некоторые итоги археологических исследований Мохначанского городища // Христыянськы старожитносты Лывобережноъ Украъни. — Полтава, 1999.
31. Луцкевич І. Матеріали до карти поширення пам'яток культури полів поховань на території Харківської області // Археологія. К., 1948. — Т. 2.

32. Крыганов А.В. Раскопки в Харьковской области Нетайловского и Пескорадьковского могильников салтовской культуры // Археологічні дослідження в україні 1991 р. — Луцьк, 1993.
33. Любичев М.В. Раннеславянское селище на Северском Донце // ВХУ. — 1993. — № 374: История. — Вып. 27.
34. Любичев М.В., Скирда В.В. начальный этап изучения черняховской культуры в Днепро-Донецкой лесостепи // Актуальні проблеми сучасної науки в дослідженнях молодих вчених м. Харкова. — Х., 1998.
35. Любичев М.В., 2000 — «Черняховская культура днепро-донецкой лесостепи: история исследования и основные проблемы изучения».
36. Любичев М.В. Нові пам'ятки пеньківської культури у верхній течії Сіверського Дінця // Археологічний літопис Лівобережної України. — Полтава, 2001. — № 2.
37. Люботинское городище. — Х., 1998.
38. Маньковська Р.В. О. Федоровський та його вклад в пам'яткоохоронну та музейну справу // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. — К., 1996 р.
39. Михеев В.К. Сухогомольшанский могильник // СА. — 1986. — № 3.
40. Михеев В.К. Погребальный обряд Красногорского могильника салтово-маяцкой культуры: [Балаклейский р-н, Харьковская область] // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. — Казань, — 1990.
41. Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. — Х., 1985.
42. Міхеєв В.К. Нові пам'ятки салтівської культури в басейні Сіверського Дінця // ВХУ. — 1974. № 104: Історія. — Вип.8.
43. Міхеєв В.К., Дяченко О.Г. Дослідження ранньосередньосередньовічного поселення поблизу с. Суха Гомольша: [Харківська область] // Археологічні дослідження Україні 1969 року. — К., 1972. — Вип. 4.
44. Міхеєв В.К., Приходнюк О.М. Пеньківське поселення на Сіверському Дінці // Археологія. — 1986. — № 54.
45. Неприна В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики на Украине // К., 1976.
46. Научный архив ИА НАН Украины, ф. 3, д. 53.
47. Павлова О.Г. XII Археологічний з'їзд та проблема вивчення церковного мистецтва та старожитностей Харківщини. // Віра і розум. — 2000. — № 1. — С.162-168.
48. Пассек В.В. Курганы и городища в Харьковской губернии // ЖМВД. — 1837. — Ч.25. — № 9. — С. 539-550.
49. Пассек В.В. Курганы и городища Харьковского, Валковского и Полтавского уездов // Русский исторический сборник. — 1838. — Т.3. — Кн.2. — С.201-229.

50. Пассек В.В. Границы Южной Руси до нашествия татар // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. — М., 1840. — Кн.2. — С.195-216.
51. Пассек В.В. Замечательные городища в Харьковском и Валковском уездах // ХГВ. — 1841. — 20 сентября. — С.329-332.
52. Родзієвська В.Є., Шрамко Б.А. Нові археологічні пам'ятки на Харківщині // Археологія. — 1980. — Вип.33.
53. Рудинський М.Я. Кварцитові вироби в інвентарі пізньонеолітичних стацій України // — Збірник Історично-філологічного Відділу Української АН. — 1927. — № 51. — Т. 1.
54. Семенов-Зусер С.А. Розкопки коло Верхнього Салтова 1946 р. // Археологічні пам'ятки УРСР. — К. — 1949. — Т.1.
55. Семенов-Зусер С.А. Дослідження Салтівського могильника // Археологічні пам'ятки УРСР. — К. — 1952. — Т.3.
56. Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. — Изюм, 1926-1930. — Вып. 1-4.
57. Скирда В.В. Харківський археологічний музей під керівництвом О.С. Федоровського // Другі Сумцовські читання. Тези наукової конференції. — Х., 1996 р.
58. Скирда В.В. Археологічні дослідження на Валківщині // Місто на краю Дикого поля. — Валки, 1997.
59. Скирда В.В. Археологічні дослідження В.В. Пассека на Харківщині // ВХУ. — 1998. — № 413: Історія . — Вип. 30.
60. Скирда В.В. В.Н. Каразін і археологія // Актуальні питання вітчизняної та всесвітньої історії. — Х., 1998.
61. Скирда В.В., Тарасенко С.В. Вклад священников Харьковской епархии в развитие археологии края // Проблемы истории и археологии Украины. — Х., 2001.
62. Скирда В.В. История иисследования Донецкого городища // Проблемы источниковедения всеобщей истории — Белгород, 2002.
63. Скирда В.В. XII Археологічний з'їзд й археологічні дослідження на Харківщині // XII Археологічний з'їзд: (До 100-річчя проведення): Бібліографічний покажчик. — Х., 2002.
64. Скирда В.В., Бондаренко А. К вопросу об антропологии населения салтовской культуры // Нові технології в археології — Київ-Львів, 2002.
65. Федоровский А. Верхне-Салтовский камерный могильник VIII-X вв. Х. — 1912 г.
66. Федоровский А.С. Археологические заметки о Кубанской области // ИАК 1913 г. — вып. 47.
67. Федоровский А.С. Дневник раскопок Верхне-Салтовского могильника. — Х., 1914 г.

68. Федоровский А.С. Археологические раскопки в окрестностях г. Волчанска // Волчанск. — 1916.
69. Федоровский А.С. Доисторическое прошлое Харьковской губернии — Х., 1918.
70. Федоровский А.С., 1922 — «Две бронзовые статуэтки Харьковского археологического музея» — Наука на Украине, № 4.
71. Федоровський О. Краєзнавча робота в Харкові і на Слобожанщині // Червоний шлях. 1923. — № 3.
72. Федоровський О. Харківський Археологічний музей та його науково-дослідча праця // Наука на Україні: Бюлетень Укрнауки. — 1926.
73. Федоровський О. Відчіт Харківського археологічного Музею (за час з 1.X.1925 по 1.X.1926 року) // Наука на Україні: Бюлетень Укрнауки. — 1926.
74. Федоровський О. Інструкції та програми для розвідок і реєстрації пам'яток археологічних. — Х., 1927.
75. Федоровський О.С. Рештки культури татар Золотої Орди на Україні (тези) // Східний світ. 1928. — № 2.
76. Федоровський О.С. Археологічні розкопки в околицях Харкова // Хроніка археології та мистецтва. 1930. № 1.
77. Федоровський О.С. Розкопки Донецького городища в околицях Харкова // Україна. 1930. — січень-лютий.
78. Федоровький О. Майдани Харківщини та майданові теорії // ЗВУАК. — 1930. — Т. 1.
79. Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии. М., 1961. — 128 с.
81. Чернигова Н.В. Материалы к характеристике Верхнесалтовского археологического комплекса VIII-X вв. // ВХУ. — 1998. — № 413: Історія. — Вип. 30.
82. Чернигова Н.В. Погребальный обряд Нетайловского могильника салтовской культуры // Материалы международной конференции молодых историков. — Х., 1994.
83. Шрамко Б.А. Новые поселения и жилища скифского времени в бассейне Северского Донца // КСИИМК. — 1954. — Вып.54.
84. Шрамко Б.А. Курган и городище у с. Циркуны // КСИИМК. — 1956. — Вып. 63.
85. Шрамко Б.А. Селища та могильник ранньої залізної доби біля с. Островерхівки // Археологічні пам'ятки УРСР. — К., 1956. — Т. 6.
86. Шрамко Б.А. Археологічні дослідження курганів раннього залізного віку в околицях Люботина // УЗПИ. — 1957. — Т. 78: Тр. Іст. Фак. — Т. 5.

87. Шрамко Б.А. Новые памятники предскифского времени на Северском Донце // КСИИМК. — 1957. — Вып. 67.
88. Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. — Х., 1962.
89. Шрамко Б.А. Поселення скіфського часу в басейні Дінця // Археологія. — 1962. — Т. 14.
90. Шрамко Б.А. Поселення скіфського часу біля станції Шовкова // Археологія. — 1964. — Т. 16.
91. Шрамко Б.А. Розкопки курганів раннього залізного віку на Харківщині // Археологія. — 1983. — № 43.
92. Шрамко Б.А., Бойко Ю.Н. Раскопки курганов и майданов в бассейне р. Мерла // ВХУ. — 1988. — № 316: История. — Вып. 22.
93. Шрамко Б.А., Бойко Ю.Н. Курганы у с. веселое Харьковской области // ВХУ. — 1992. — № 362: История. — Вып. 25.
94. Шрамко Б.А., Михеев В.К., Грубник-Буйнова Л.П. Справочник по археологии Украины. Харьковская область. — К., 1977.

СЛОВАРЬ

Амфора — сосуд для хранения запасов, обычно крупных размеров, имеет широкое тулово и узкое горло. Всегда снабжена двумя ручками.

Культурный слой — слой земли, содержащий остатки деятельности человека: древние сооружения, строительный и хозяйственный мусор, золу и проч.

Лощило — орудие для обработки внешней поверхности глиняной посуды.

Нуклеус — крупный обломок кремня, от которого при помощи отбивки отколоты отщепы, или пластины. Иногда представляет собой побочный продукт производства орудий, но при соответствующем оформлении может иметь самостоятельное значение.

Пифос — Большой керамический сосуд для хранения масла или зерна. Иногда используют для кувшинных захоронений.

Пряслице — круглый предмет с отверстием в центре, имел назначение махового колеса на веретене, придавал ему вращательный момент. Пряслица могут быть из кости (редко), камня или керамики, иметь разнообразную форму, от плоских дисков до сферической и пирамидальной, диаметр от 1 до 4 дюймов. Является ценным свидетельством прядения нитей, которые редко сохраняются при раскопках.

Пронизь — вид украшений, являющийся составной частью ожерелья, может иметь различную форму.

Рубило — раннепалеолитическое каменное орудие миндалевидной формы.

Терочник — камень для перемалывания зерен.

Топор-кельт — разновидность топоров бронзового века со втулкой, которая размещалась перпендикулярно лезвию.

Фибула — декоративная брошь в форме безопасной английской булавки, обычно изготавливалась из бронзы. Название происходит от тонких заостренных костяных булавок. Использовались для ниспадающей одежды: плаща или тоги. Наиболее ранние экземпляры датируются примерно 1300 г. до н.э.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. С. ФЕДОРОВСКИЙ

Имя профессора Харьковского университета Александра Семеновича Федоровского (1885 — 1939 гг.) [Захарченко, 1940], широко известное в научных кругах нашей страны в 20-30-х гг. ХХ века, в последнее время незаслуженно стали забывать.

Будучи по специальности геологом, А.С. Федоровский еще со студенческих лет увлекся археологией. С момента своего поступления (1903 г.) в Харьковский университет он начинает систематическое изучение древних поселений по р. Северский Донец [Научный архив ИА НАН Украины, ф. 3, д. 53, л. I]. А уже в 1904 г. молодой исследователь выступил на одном из заседаний Харьковского историко-археологического общества с сообщением о дюнных стоянках неолитического времени возле г. Чугуева [ЦДАВО України, ф. 166, оп. 12, спр. 7966, арк. I]. А.С. Федоровский был единственным представителем Харьковского университета на XIV Археологическом съезде (Чернигов, 1908). На выставке съезда была представлена собранная им в Змиевском уезде Харьковской губернии коллекция артефактов неолитической эпохи [Каталог выставки…, 1908, 2-4; Рудинський, 1927, 266]. К тому же А.С. Федоровский принимал участие в раскопках северянских погребений, проводившихся в преддверие съезда Д.Я. Самоквасовым [Маньковська, 1996, 59].

После окончания Харьковского университета в 1911 г. А.С. Федоровский был оставлен в нем для работы в качестве смотрителя геологического кабинета. С этого времени его исследования в области археологии становятся более масштабными. В 1911 г. он проводит раскопки на Верхнесалтовском катакомбном могильнике [Федоровский, 1912; Федоровский, 1914]. В 1912 г. А.С. Федоровский исследует археологические памятники Кубанской области [Федоровский, 1913], а в 1916 г. раскапывает курганы бронзового века в Волчанском уезде Харьковской губернии [Федоровский, 1916]. В первые десятилетия ХХ ст. А.С. Федоровский был одним из активнейших исследователей в области археологии не только на Харьковщине, но и в Украине в целом. Об этом могут свидетельствовать факты избрания или назначения ученого на различные должности, имеющие непосредственное отношение к развитию археологии. А.С. Федоровский входил в состав Украинского Комитета охраны памятников культуры, с 1924 г. являлся членом Всеукраинского археологического комитета [Дубровський, 1930, 13]. Ученый также являлся председателем Археологической секции Всеукраинской научной ассоциации востоковедения [Діяльність…, 1928, 257]. Однако наибольший вклад в развитие археологии А.С. Федоровским был сделан в качестве директора Харьковского Археологического музея, который по сути являлся сосредоточением археологических сил края [Скирда, 1996]. Музей

считался лучшим среди музеев подобного профиля в СССР в 20-х годах и работа его руководителя ставилась в пример другим исследователям [Дубровський, 1929, 16, 28]. В этот период своей деятельности А.С. Федоровский, не прекращая исследований памятников каменного и бронзового веков, обращает внимание на изучение древностей скифского времени [Федоровський, 1923, 190], эпохи Киевской Руси [Федоровський, 1930; Федоровський, 1930а] и периода существования Золотой Орды [Федоровський, 1922; Федоровський, 1928].

Многие работы А.С. Федоровского, имеющие непосредственное отношение к археологии, были опубликованы, но еще большее их количество остались неизвестными широким научным кругам, подтверждением чему служит богатый архивный материал, оставленный ученым.

Не обошел своим вниманием А.С. Федоровский и черняховские древности. Судя по публикациям ученого, впервые с памятниками данной культуры он столкнулся в 1921 г., когда в Богодуховском районе (Харьковская область) было случайно открыто погребение с типичным инвентарем черняховской культуры. В 1922 г. керамика культуры «полей погребений» была обнаружена А.С. Федоровским в окрестностях г. Богодухова [Федоровськьий, 1926, 47].

В 1921, а затем на протяжении 1926-1931 гг. путем разведок А.С. Федоровским был обнаружен ряд памятников черняховской культуры в Змиевском районе на р. Северский Донец и его притоке р. Гомольша [Луцкевич, 1948, 169-170]. Одно из этих поселений было обнаружено исследователем совместно с Н.К. Фуксом на Змиевском городище, в окрестностях г. Змиева. Разведками недавнего времени, проведенными М.В. Любичевым, подтверждено существование этого поселения на высоком плато правого берега Северского Донца, что нетипично для черняховской культуры [Любичев, 2000, 23]. В ходе разведочных работ 1922-1927 гг. в верховьях р. Мжи (правый приток Северского Донца) А.С. Федоровским было выявлено четыре черняховских поселения возле поселка Снежков (Валковский район) [Луцкевич, 1948, 169]. Ученый также упоминал в своих работах об открытии в 1926 г., к сожалению, без указания точного места, нетронутого «поля похоронных урн» на территории Харьковского района [Федоровський, 1926а, 91]. Уже в 1927 г. А.С. Федоровский отметил факт распространения «культуры полей погребений» помимо Волыни и Киевщины на Полтавщине и Харьковщине, что по мнению некоторых исследователей является первым концептуальным положением о развитии черняховской культуры в днепро-донецком междуречье [Федоровський, 1927, 71; Любичев, 2000, 26].

Подводя итог, следует отметить, что А.С. Федоровский занимался исследованием археологических памятников различных эпох, начиная с каменного века и оканчивая периодом поздних кочевников. При этом его с полной уверенностью можно считать пионером черняховедения на Харьковщине.

В. А. БАБЕНКО

В.А. Бабенко родился 9 апреля 1877 года в г. Волчанске в семье ремесленника. Образование получил в школе, а потом в Волчанской учительской семинарии, после окончания которой в 1897 году получил диплом народного учителя и место в школе с. Верхний Салтов Волчанского уезда Харьковской губернии. В дальнейшем В.А. Бабенко учился на высших учительских курсах в Харькове, где прослушал специальный курс по истории и этнографии.

Получив анкету Предварительного комитета по подготовке XII Археологического съезда с просьбой сообщить об исторических и археологических памятниках в окрестностях села Верхний Салтов он с помощью местных жителей начал проводить поиски предметов старины. Во время этих поисков он обнаружил катакомбный могильник неизвестной до этого исследователям археологической культуры. Это открытие положило начало изучению культуры, получившей название салтовской, и определило всю дальнейшую судьбу и деятельность В.А. Бабенко.

С 1901 года и до 1915 года он ежегодно производил археологические раскопки открытого им могильника. О результатах этих исследований он докладывал на XII, XIII, XIV, XV Археологических съездах. Его дневники и отчеты, посвященные раскопкам, публиковались в «Трудах» Археологических съездов и других изданиях того времени.

Отмечая большие заслуги В.А. Бабенко перед отечественной археологией, Совет Московского Археологического института в 1912 году избрал его свои почетным членом.

Занимался он сбором этнографического материала, изучал кустарные промыслы Слободской Украины. В 1911 году основал в г. Волчанске музей древностей (реорганизован позднее в окружной культурно-исторический), которым руководил до 1930 года.

В 1920-1927 гг. В.А. Бабенко принимал участие во всех археологических исследованиях Салтовского могильника, которые проводили в эти годы Волчаснкий культурно-исторический музей, Харьковский и Одесский археологические музеи.

В 1928 году за плодотворную деятельность в области культурного строительства Президиум Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета присвоил В.А. Бабенко звание Героя Труда.

В 1930-е годы он заведовал архивом в г. Волчанске, продолжая исследование памятников салтовской культуры и этнографии своего края. В 1943-47 гг. работал научным сотрудником Харьковского исторического музея. В 1948 году вернулся в Волчанск, где и умер в ноябре 1955 года.

Б. А. ШРАМКО

Борис Андреевич Шрамко (1921 г.р.) — доктор исторических наук, профессор, участник Великой Отечественной Войны. В 1949 г. окончил исторический факультет Харьковского университета. С 1948 года до настоящего времени — сотрудник археологического музея университета, аспирант, преподаватель, доцент, профессор этого факультета.

Со студенческой скамьи интересовался археологией. В 1948-1950 гг. принимал участие в раскопках под руководством профессора С.А. Семенова-Зуссера городища и могильника у с. Верхний Салтов и городища и курганного могильника скифского времени у с. Большая Гомольша.

В 1950-1955 гг. — полевые археологические исследования на памятниках бронзового и раннего железного веков на Харьковщине. В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию «Памятники скифского времени в бассейне Северского Донца», а в 1966 году защитил докторскую диссертацию «Хозяйство лесостепных племен Восточной Европы скифского времени». Проводил археологические исследования в 1955-1959 гг. на Донецком городище, на городище возле с. Караван. В 1960-1964 гг. — раскопки Люботинского городища и курганного могильника скифской эпохи. В 1965-1990 гг. — раскопки многослойных поселений на Харьковщине, могильников, систематические разведки на территории Левобережной Лесостепи Украины.

В 1966-1977 гг. заведовал кафедрой истории древнего мира и археологии Харьковского университета. Член Международного комитета ЮНЕСКО по вопросам изучения истории металлургии железа. Заслуженный профессор Харьковского университета.

СОДЕРЖАНИЕ